

КРОКОДИЛ

22
1978

— Слушай, может, хватит попрошайничать? Давай устрою тебя на работу?

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

ДЕРЕВЕНСКИЙ ДЕТЕКТИВ КРОКОДИЛА

Может, вы думаете, слогарные запасники сатирика набиты одними колкостями, а светлых эпитетов там отродясь не водилось? Дудки! Не хуже профессионального дифирамбиста мог бы воспеть сатирик... то же Нечерноземье, например. Какая природа! Какие люди! Сколько разительных перемен за те четыре года, что минули со дня принятия постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР»! Перемены эти отметил состоявшийся недавно пленум ЦК. Но пленум одновременно и нацелил нас на форсирование работ по подъему Нечерноземья. Стало быть, тут и мне работа найдется. Дабы не заплутать, расчленим волнующую нас проблему на три:

- а) Вода, или, учено говоря, мелиорация.
- б) Строительство.
- в) Техника.

Вот, собственно, три кита, на которых держится современное Нечерноземье.

В путь, читатель! Здесь перед вами предстанет чуть ли не детективное расследование, проведенное моим специальным корреспондентом Русланом Киреевым. Короче говоря, деревенский детектив.

КРОКОДИЛ

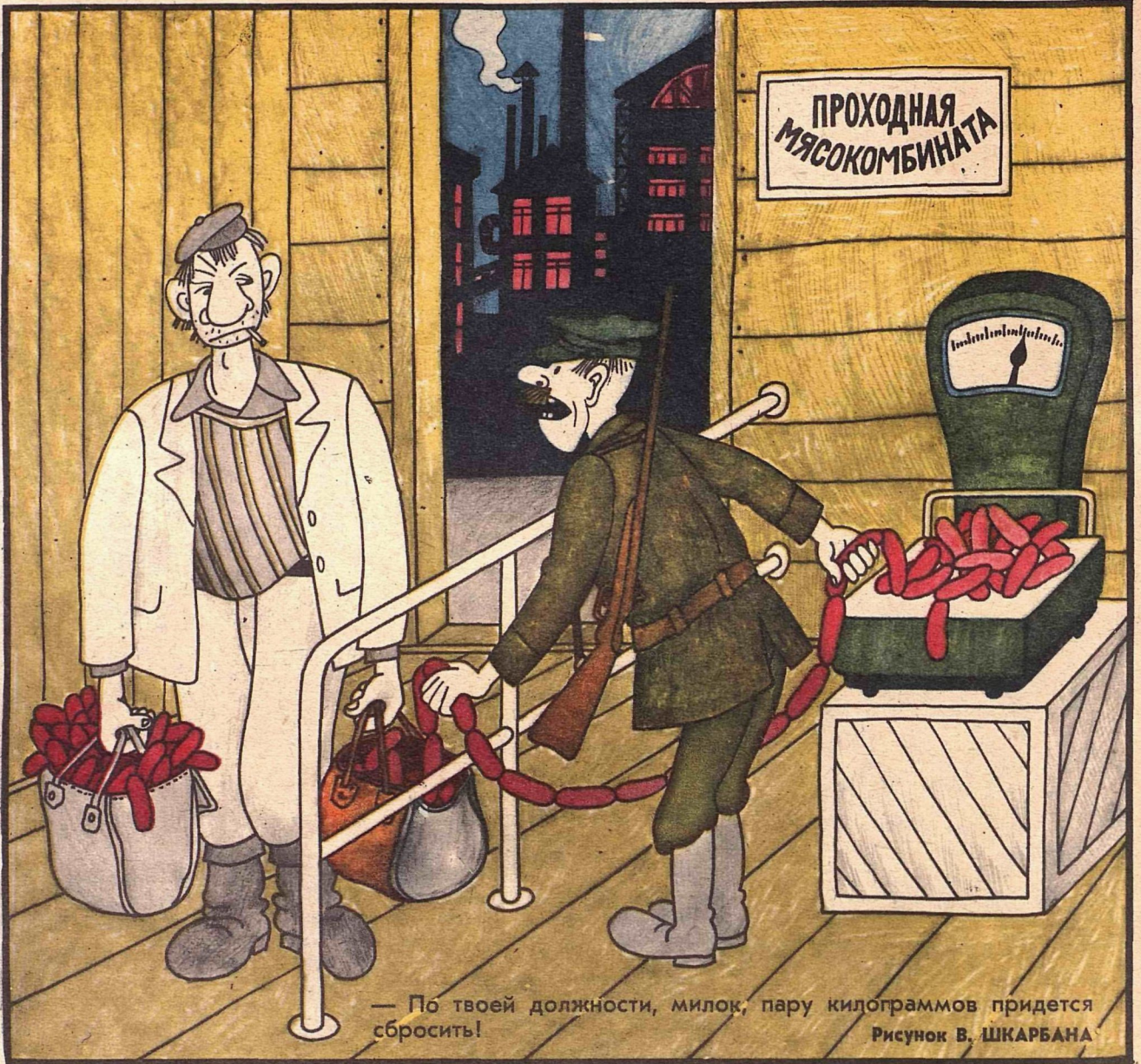
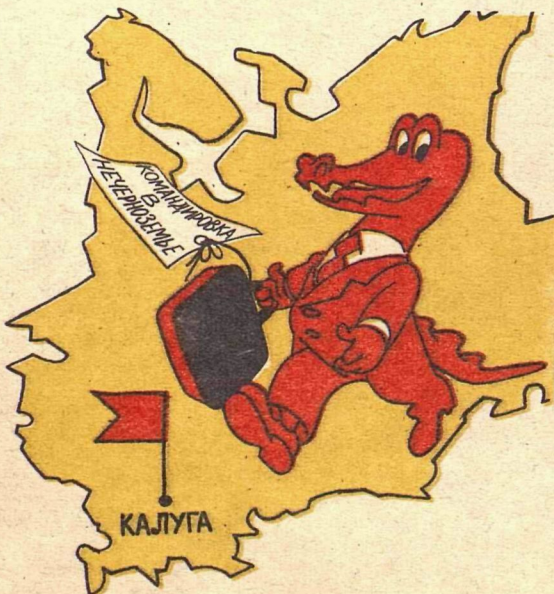

Рисунок В. ШКАРБАНА

«Министерства и ведомства, на которые возложено проведение работ в Нечерноземной зоне, а также партийные, советские и хозяйственные органы обязаны сделать все, чтобы преодолеть отставание и впредь своевременно выполнять задания по всему комплексу мер преобразования сельского хозяйства этого края».

(Из материалов июльского (1978 год) Пленума ЦК КПСС).

Р. КИРЕЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

I ВОДА, ВОДА...

**О ВОДЕ НЕ ГОВОРИ,
О НЕЙ ВСЕ СКАЗАНО...**

Назовите поэта, который так или иначе воспел бы ее — в виде высокогорного озера или свободной стихии, звонкого ручейка или капли росы. Но мы возьмем себя в руки и не процитируем тут ни одного из них. Мы скажем сухо: вода может быть благом, и тогда — давайте больше ее! Вода может приносить вред, а раз так — долой ее! Вот эти «больше» и «долой» и есть мелиорация.

Я не стану описывать вам грандиозность мелиоративных работ нынешнего Нечерноземья. Скажу только, что для осуществления их в одной лишь Калужской области создано столько административных и хозяйственных единиц, что, задайся я целью обойти все их, моя продолжительная командировка на том бы и кончилась.

Тресты, объединения, управления, отделы и подотделы заполнили чудесный город Калугу. На создание их ухлопано столько энергии и внимания, что впопыхах запомнили, что, кроме трестов и управлений, для мелиорации требуется еще кое-что... Например, тяжелые тракторы. Нужны железобетон и трубы, а заводы-поставщики систематически недодают их.

А вот Себряковский комбинат асбоцементных изделий, что в Волгоградской области, умудрился в прошлом году недодать калужанам две трети продукции.

Две трети! И это не рекорд. Уже в первом квартале нынешнего года Ржевский завод Министерства промышленности строительных материалов отгрузил лишь одну восьмую часть выделенных калужским мелиораторам дренажных труб. А Кзыл-Ординский комбинат строительных материалов, задержавший полтысячи кубометров плит...

Довольно! Оборвав реестр, окинем явление общим взглядом. Что видится?

КТО ПОДЫМЕТ НАСОС!

Вчетверо увеличены капиталовложения на мелиорацию в нынешней пятилетке — вот главное. Статистика, конечно, не самый веселый жанр, но цифры можно перевести в слова, и тогда выйдет: государство, которое в общем-то умеет считать денежки, широко раскрыло для Нечерноземья свой карман. Знаете ли вы, что все мелиоративные работы — в совхозах и колхозах — производятся за его счет? Миллиарды рублей, миллионы гектаров — не поворачивается язык говорить о каком-то глубинном насосе, который был установлен в колхозе имени Кирова. Однажды насос сломался, и тогда колхоз обратился в ПМК-12 треста «Сельводстрой».

— Починим! — сказали сельводстроевцы. Но колхозники не успокоились, явились вторично, и вторично было им сказано:

— Починим. — И прибавлено: — Только деньги вперед.

Это ли не гарантия? Но даже она не удовлетворила кировцев. Заплатив, они продолжали звонить и ездить, а затем и вовсе обнаглели, потребовав назвать конкретный срок. Дело в том, что в отличие от картошки и огурцов коровы не могут сутками жить без воды, и потому ее подвозили к ферме на пожарной машине. Словом, пришлось ехать и ремонтировать, а потом опять говорить «починим», поскольку насос сразу после ремонта сломался. Снова поехали, но забыли подъемный кран, а когда пронирыливый колхоз

«ВЫСКАЗЫВАЮТСЯ ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ, БУДТО СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ БЕСПОМОЩНО БЕЗДЕЙСТВУЮТ В ТО ВРЕМЯ, КОГДА СОВЕТСКИЙ СОЮЗ С ПОМОЩЬЮ КУБЫ ПРИБИРАЕТ К РУКАМ ВНАЧАЛЕ АФРИКУ, А ЗАТЕМ И ВЕСЬ МИР».

ИЗ СТАТЬИ СЕНАТОРА ДЖОРДЖА МАКГОВЕРНА В ГАЗЕТЕ «НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС».

Над Киншасой сгустились сумерки. Специальный корреспондент газеты «Лайер» Четтер Токер четвертую неделю мотается по черному континенту, высказывая свидетельства злостных козней Москвы и Гаваны. И все попусту. «Русские колонизируют Африку!», «Русские угрожают захватом морского пути вокруг мыса Доброй Надежды!», «Русские оккупировали Анголу и Эфиопию!», «Куба готовит вторжение в ЮАР!» — об этом западные газеты уже накричались до одури. И все это лопнуло как мыльный пузырь. В конце концов даже болвану становилось ясно, что его водят за нос: в Шабе высаживались не кубинские парашютисты, а французский иностранный легион, а захватить Огаден на Африканском Роге пытался не Советский Союз, а поддерживаемое Западом Сомали. Вот почему Токеру срочно требовалось нечто другое, позабористее, чтобы никто не схватил за руку. И вот здесь, в заирской столице, кажется, повезло. Обыскивая европейский квартал, солдаты президента Мобуту прихватили у Токера на память транзистор, пишущую машинку и фотоаппарат. За океан пошел ледящий душу репортаж: «Агенты Кремля похищают заметки западного корреспондента»...

И все же на душе скребли кошки. Токер мрачно уставился на медленно тающую в вечернем сумраке панораму Киншасы. Удушливая жара плавала в воздухе. Он хлебнул виски, уселся за стол и начал писать:

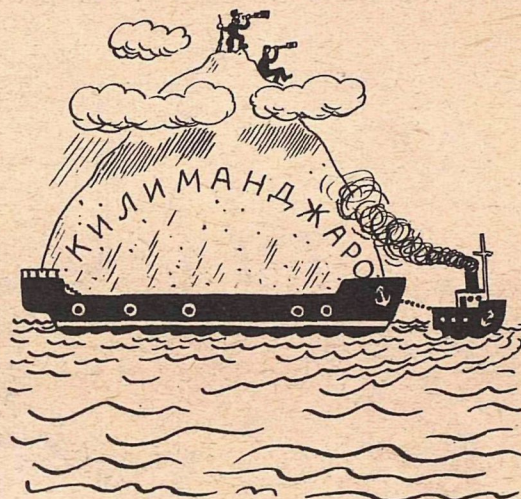
«По сообщениям из достоверных источников, Куба намерена вывезти к себе крупнейшую вершину Африки — Килиманджаро. Полагают, что в Карибском море Килиманджаро станет идеальным наблюдательным пунктом

Африканские кошмары Четтера Токера

Варшавского блока за американскими ракетными базами и космическим центром на мысе Канаверал. Ожидается, что в Африке исчезновение Килиманджаро приведет к катастрофическим последствиям. Образовавшиеся в результате нарушения аэродинамического равновесия вихри полностью выдуют из этого важного стратегического района мира влияние США и их союзников по НАТО».

Токер поехал — с улицы вдруг потянуло прохладой, словно Килиманджаро и впрямь перенеслась уже на Кубу. Токер сделал основательный глоток из бутылки и упрямо продолжал строчить:

«Специалисты на Западе предсказывают

вспышку эпидемии сонной болезни. Сотни ее носителей — мухи цеце уже прошли специальную подготовку на Кубе. Сильное усыпляющее воздействие болезнь будет оказывать на западных дипломатов и работников разведывательных служб НАТО».

Неожиданно по крыше ударили крупные капли дождя, врываясь в комнату мелкой водяной пылью. Влага медленно расплывалась лиловыми потеками по сенсационным сообщениям специального корреспондента газеты «Лайер». Токер поднялся, но не успел затворить окно и рухнул в кресло: из темных крон деревьев, поднимаясь к небу, две руки — Москвы и Гаваны — дружно выкручивали прямо над европейским кварталом Киншасы тяжелую, набухшую водой тучу. Вихляющей рукой Токер зафиксировал на бумаге эту зловещую метеорологическую вылазку красных.

Наутро, протрезвев, он прочитал написанное, усмехнулся, но вычеркивать не стал и поспешил на телеграф.

Дежурный телетайпист
Ю. ШВЕЦОВ.

«РАСЧЕТ ЯВНО ДЕЛАЕТСЯ НА ТО, ЧТОБЫ ПОСЕЯТЬ НЕДОВЕРИЕ К СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ, К ДРУГИМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМ СТРАНАМ, ИЗОЛИРОВАТЬ АФРИКУ ОТ ЕЕ ЕСТЕСТВЕННЫХ СОЮЗНИКОВ, ОСТАВИТЬ АФРИКАНСКИЕ СТРАНЫ ОДИН НА ОДИН С ОБЪЕДИНЕННЫМИ СИЛАМИ НЕОКОЛОНИАЛИЗМА И ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕАКЦИИ. В ХОД ПУСКАЕТСЯ САМАЯ БЕЗЗАСТЕНЧИВАЯ КЛЕВЕТА НА СОВЕТСКИЙ СОЮЗ, КУБУ И ДРУГИЕ СТРАНЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОДРУЖЕСТВА».

(ИЗ ЗАЯВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА О ПОЛОЖЕНИИ В АФРИКЕ)

отыскал подъемный кран, забыли детали для ремонта. Кировцы же, игнорируя бравое «починим», продолжили надоедать и жаловаться.

...Отложив с сомнением рукопись, я кладу перед собой «Правду» от 3 апреля 1974 года и перечитываю Постановление о Нечерноземной зоне РСФСР. Ни слова нет там ни о глубинных насосах, ни о волоките. Поэтому, вероятно, будет отсебятиной, если я скажу, что данная ПМК нарушила данное Постановление. А может, и не такой уж отсебятиной? Сотню разумнейших указаний могут спустить министерствам и ведомствам, но кому из них по зубам поднять насос?

ПРО ТРАВУ-МУРАВУ И ОДНО ДИВНОЕ СВОЙСТВО

Но вот скинуты и сунуты в карман рабочие рукавицы. Но вот вдаль уползает техника. Худобедно, но завершили мелиораторы свой труд — что же дальше? Шелестит трава на лугах, пасется скотина? Подождите! Еще посеять надо эту самую траву, а научно выражаясь — залужить землю. Тут проблема.

Вы ведь знаете, что мы имеем дивное свойство чего-нибудь да обязательно не учесть. Оно-то, это свойство, и поставляет нам в избытке различные проблемы.

Картофель. На моих глазах были брошены в калужскую землю первые клубни этого года, и я мог бы поведать тут, как шла битва за каждый час, ибо каждый час оборачивается осенью то ли дополнительным, то ли недодобренным центнером. Картофелесажалки, удобрения и полив, семенной фонд, десанты городских тружеников — словом, учтено все, кроме одного: что осенью родится картошка и надо как-то возить ее, а контейнеров, которые давно уже привились в Белоруссии и на Украине, все еще нет, и оттого треть урожая гибнет.

Склады. Из кожи вон лезем мы, чтобы повысить поголовье скота в хозяйствах, но при этом забываем построить дополнительные склады для хранения фуража...

Проблема лугов — из того же деликатного ряда. Миллионы вбухиваем, осушая земли, а когда все готово, когда скинуты рукавицы и вдаль

уползает техника, то выясняется, что засевают эти самые земли нечем.

Отличные площадки для лугов подготовили мелиораторы в Спас-Деменском районе, но где семена тимopheевки, где семена овсянки луговой, чтобы уложить их в почву?

ПОЮ ГИМН

в честь дождевальнoй машины «Фрегат», детища николаевских машиностроителей.

На полкилометра простирает «Фрегат» трубчатую руку, из которой бьет живительный дождь. На полкилометра! Замечено, что там, где есть «Фрегат», там не слушают сводку погоды. Зачем? Отныне без всяких синоптиков может предсказать сельский человек дождь с точностью до минуты во времени и до метра в пространстве.

Увы, не каждый сельский человек. «Фрегатов» не хватает, и это не камень в чей-то огород. Машина сравнительно нова, и как сразу удовлетворить всех, жаждущих небожью дождя?

Все-таки я видел их — на землях колхоза «Заря» Тарусского района. Их тут два. Рука одного из них протянулась, как полагается, на полкилометра, а у другого была укорочена на треть.

— В чем дело?

Председатель колхоза «Заря» Тарусского района Л. М. Казан взял меня за руку и повел.

— Вы знаете, — вопрошал он, — чего стоит мелиораторам превратить болото в культурное пастбище или трескающийся на солнце суглинок в капустную плантацию?

— Знаю, — ответил я. — Видел.

— А сейчас вы увидите нечто противоположное, — сказал председатель. — Вот здесь в прошлом году работал «Фрегат». Это был луг, который можно назвать альпийским. А теперь?

Я огляделся. Пейзаж показался мне знакомым. Через минуту я вспомнил, где видел его: это был лунный ландшафт, кому из нас не знакомый по многочисленным фотоснимкам. Те же кратеры, тот же мертвый унылый вид. Прекрасная натура для съемок фантастического фильма! При этом стоящий неподалеку «Фрегат» с обломанным суставом вполне мог сойти за некий космический модуль...

Одни преобразуют пустыню в луга, другие заняты обратным технологическим процессом.

Это работники Окского карьероуправления, которое возглавляет Игорь Семенович Дежур.

Они не злодеи. Они делают полезное дело, вымывая из недр высококачественный гравий, для чего вскрывают верхний плодородный слой. Более того, они празднуют сознательные, о чем свидетельствуют многочисленные документы, скрепленные подписями и печатями. Во всех этих документах праведобьтчики торжественно клянутся быть верными действующему в стране земельному законодательству и по окончании работ рекультивировать (восстановить) попорченные ими почвы. На конспектирование этих документов у меня ушел целый блокнот. Но я пощади вас, читатель, и ограничусь тут лишь четвертым пунктом из некоего протокола № 3 от 10 августа 1976 года, согласно которому Окское карьероуправление обязуется восстановить к первому сентября 1977 года двадцать пять гектаров земель «в пригодном для сельскохозяйственного пользования виде». На этих-то гектарах, приращенных к другим, непорченным, и должен был трудиться в нынешнем году славный и цельный «Фрегат». Вместо этого, как вам уже известно, произошла вынужденная ампутация трубчатой руки, ибо другим столь же обширным лугом колхоз не располагает.

Оставляя каблуки в лунных кратерах, добрались мы до вагончиков, в которых помещалась конторка тарусского участка Окского карьероуправления. Навстречу нам вышел и. о. начальник Иван Григорьевич Сычев, человек государственный. Озабоченность лежала на его челе. О выполнении плана по правую пекся он и совершенно не понимал нас, которые теклись о Нечерноземье. С двух разных планет были мы — да позволят мне этот космический крен на фоне лунного ландшафта.

А между тем, не только планета, но и страна одна. И страна эта решает в числе прочих проблему Нечерноземья. Не отдельные ведомства, главки, тресты и объединения, а вся страна.

М. ХАЗИН Вымогатели бывают разные. На моих глазах пятилетний карапуз, уцепившись за телеграфный столб, прямо твердил отрывавшей его мамаше:

— Не купишь мороженое, в детский сад не пойду!..

Налицо был наивный, но явный шантаж.

Один муж каждое субботнее утро официально заявлял жене:

— Дай на маленькую, не то устрою большой скандал...

Эти заявления можно отнести к семейно-бытовому рэкету. Безусловно, они заслуживают самого сурового осуждения. Морального.

Хуже, когда вымогательством начинают заниматься официальные лица.

Заведующий отделением высоковской больницы Клинского района, Московской области, Альберт Петрович Оришко ни у кого не требовал ни мороженого, ни других продуктов массового потребления. Он поступал иначе.

Доставили, скажем, в больницу молодого человека Н. Альберт Петрович между вопросами о самочувствии выяснил материальное положение его родителей, живущих в Донбассе, и очень утешился тем обстоятельством, что больной оставил дома кое-какие сбережения.

Заботливый доктор тут же позвонил родителям.

— Немедленно приезжайте к сыну, — верещал он в трубку, —

ему очень плохо. И обязательно загляните в книжку.

— В какую? — не сразу сообразила встревоженная мать. — У него их два шкафа...

— Сбе-ре-га-тель-ную, — отчеканил эскулап, раздраженный родительской непонятливостью.

Прибывшим издалека родственникам больного встреча с Оришко показалась несколько странной.

— Здоровеньки были, земляки! — приветствовал он их. — Вы можете значительно облегчить серьезное положение вашего мальчика, если внесете по десять рублей за каждый день лечения. А пролетится он у нас около месяца.

— Разве в вашей больнице не бесплатное медицинское обслуживание, как в целом по стране? — удивились родственники и перед отъездом домой потребовали пе-

рестить больного в лечебное учреждение с иным финансовым режимом.

Тогда Альберт Петрович впервые в истории медицины применил психотерапию для лечения инфекционного заболевания. Он вызвал юношу к себе в кабинет и начал издалека:

— Что дороже всего на свете?

— Здоровье, — пошатываясь и хватаясь за спинку стула, пролепетал больной.

— Правильно, — оживился Оришко. — Я вижу, ты гораздо сообразительнее своих скупердяев-родственников. Для них дороже всего деньги, поэтому они бросили тебя на произвол судьбы. А если я не захочу, ты не скоро станешь на ноги...

И вот под давлением врача и при донельзя пониженном артериальном давлении парнишка написал четыре расписки. Из них яв-

ствовало, что он, пациент, за несколько дней лечения взял в долг у Оришко семьсот рублей на дополнительное для себя питание.

Вскоре отчий дом юноши заполнился междугородными телефонными трелями — это Оришко требовал немедленно выкупить расписки по указанному в них номиналу. Впрочем, иногда мнимый кредитор назывался чужим именем, но выслать деньги требовал по адресу Оришко.

Кто знает, были бы отбиты эти шантажно-финансовые атаки, если бы вымогателя не водворили в помещение, тщательно охраняемое.

Оперативно-следственный ананез и уголовно-процессуальный рентген выявили у Альберта Петровича небольшую, но весьма ценную библиотечку. В ней было всего восемнадцать книжек, но зато все до одной — сберегательные! Собрать библиотечку ему не помешали никакие трудности, в том числе и материальные, — на алименты четверым детям от разных жен уходила половина его зарплаты.

Его бережливость касалась не только денежных знаков. Во избежание утери он хранил дома кучу бланков для рецептов и больничных листов с печатями. Авось, кому-нибудь срочно понадобится!

Народный суд на три года лишил возможности Альберта Петровича любоваться своей библиотечкой.

Нет, можно тщиться описать эту до предела напоенную лиризмом местность — и все блекло будет, все блекло.

Здесь широкие массы людей на отдыхе бродят под сенью золотистых корабельных сосен, с пруда слышны энергичные взвизги и всплески рыбы головешка-ротан, и под каждым кустом волчьей ягоды вы приметите по книгочею.

Наиславнейшая, зеленая и тихая местность в той Александровке, и скажи вам кто-либо, что здесь свило гнездо безобразия — ну, просто вы откажетесь верить, ну, просто не уложится в голове, что в такой райской местности, располагающей к созерцанию и бесконфликтности, поднимает голову зло.

На территории дома отдыха «Александровка», в двух шагах от дирекции, нам показали виллу, в которой свило гнездо безобразия. Громадное гнездо сияло ухоженностью, распланировкой лужаек и гряд на участке; от многоцелевых надворных построек, от фундаментальной летней кухни веяло нетревожимостью и жизнью на прочных устоях. Такие дома любят снимать кинематографисты, подводя нас к тому, что владельцы живут на нетрудовые доходы.

Но как раз труженик проживал на вилле вдвоем с женой, Казаков Иван Николаевич, ныне главный кроликовод из системы районных потребительских обществ гор. Подольска. И просто виделось, как под сенью цветущих вишен вечерами сидит Иван Николаевич, напращенно мозгуя, под каким бы соусом убедить инертных подольчан воспитать и сдать шестьсот шиншилловых кроликов, а также белых великанов, мясных.

Это ныне кроликовод, но кем в былом служил Иван Николаевич? Знатный отрезок времени был

Иван Николаевич директором дома отдыха «Александровка», на территории которого и в служебном здании которого теперь и живет.

Нынче могут сказать, что он хозяйствовал спустя рукава. Но так ли уж спустя и шалай-валяй? Разве тот или иной отдыхающий был кнутен прямо в номере, по причине обветшания зданий, отвалившейся с потолка лепнины? Нет, обычно грохало мимо. Разве тот или иной отдыхающий был ошпарен горячим водоснабжением прохудившейся в недрах коммуналки? Не шпарило никого, проявляли сознательность недра, разверзались, когда нет никого поблизости.

Так почему же Московский территориальный совет по управлению курортами профсоюзов приходит в неистовство, едва лишь произносится имя И. Н. Казакова?

А потому, что смотрел далеко вперед Иван Николаевич, а паче того — был неразливно дружен с месткомом. А местком, товарищи, великая сила.

Что, может быть, хитил деньги на строительство виллы И. Н. Казаков? Нет, не такой он закуска, и совесть буквально загрызла бы. А просто, получив на отшибе индивидуальный участок, построил там дом директор — и моментом продал. И с согласия месткома взял себе в доме отдыха двухком-

натную квартиру. А потом пришел в местком и с порога сказал: поднимаясь к себе на второй этаж, я слышу, как в ноге что-то хрукает.

— Ах, — встревожились в месткоме, — разве это порядок, когда хрукает в ноге у директора? Чем, Иван Николаевич, мы могли бы подсластить твою долю? Говори — мы в рабочем порядке...

— Да что же, — сказал на это директор, — не о себе я пекусь, а о вверенных подчиненных. Сколько у нас людей, изнывающих без жилья! Так пусть в благоустроенную квартиру мою вселится кто-нибудь из сотрудников, а я вон в том административном здании освою пару клетушек. Крылечко там низкое. Не возбранит мне местком?

— С дороною душой! — встал во фронт весь местком. — Занимай!

А затем как-то так получилось, что в казенном здании за казенный же счет произвелся капитальный ремонт и пара клетушек превратилась в четыре жилых зальца.

Вот на этом этапе дом отдыха посетила комиссия и долго всплескивала руками. Из мелочей с ходу установила комиссия, что пропал цветной общественный телевизор. Вторым делом установила комиссия, что директор Казаков с главбухом Носенко, злоупотребляя служебным положением, раскидали туда-сюда 17 770 рублей.

Что другие сумасшедшие фортели откалывал и отмачивал в своей вотчине директор, как, например, возведение без проектов и смет некоего трехэтажного дома, чей скелет по сей год смотрит пустыми глазницами из сосновых куртин. И затем установила комиссия отторжение директором под жилье административного здания.

Так сместился в кролиководы И. Казаков, и возбудилось против него уголовное дело № 40397. Вскоре припожаловал на виллу и следователь.

— В части телевизора что могли бы сказать? — спросил скучно следователь.

— В части телевизора скажу так, — сказал бывший директор. — Один день я смотрю — он стоит. Другой день смотрю — его нет.

— Как правило, так и бывает, — сказал следователь, чем исчерпал дознание и незамедлительно отбыл.

— Так нет же! — вскричали в Московском территориальном совете по управлению курортами профсоюзов. — Не дадим мы заглушить это дело!

И дважды еще, отчего бывший директор отсмеял себе весь живот, возобновлялось уголовное дело, чадило и снова глохло. И теперь оно снова пылится в прокуратуре города Серпухова, но, сидя в плодово-ягодных кущах, приязненно глядит на калитку кроликовод: ну, придет кто-либо из Серпухова, лейтенант запаса, юрист второго класса, но ведь надоест ему ездить.

И на вилле, где по всем разрядам надлежит быть библиотеке и читальному залу дома отдыха «Александровка», отсмеивает себе живот бывший любимице месткома, а под каждым кустом волчьей ягоды лепится с книгой по отпускинику.

А. МОРАЛЕВИЧ, специальный корреспондент Крокодила

ЛЮБИ МЕНЯ, КАК Я ТЕБЯ!

«По ряду причин, особенно вследствие недостатков в организации ухода, уборки, переработки и хранения сельскохозяйственных продуктов, по-прежнему велики их потери.»

(Из материалов июльского (1978 года) Пленума ЦК КПСС.)

Рисунок Ю. АНДРЕЕВА

— Здесь дождик кончился. Бежим в третью бригаду.

Еф. ЕФИМОВСКИЙ

Сизиф

Веками мается Сизиф.
Не отдохнет, не посидит.
О чем он думает, о чем!
— Я одинок, я обречен!
И вдруг, о чудо — НТР.
Пришел к Сизифу инженер.
За ним второй. Еще идут:
— Мы облегчим сизифов труд!
Взялись за дело и... ура!

Проектов целая гора.
Еще проект! Еще отчет!
Две диссертации не в счет.
Сизиф посмотрит чертежи,—
И с валуном наверх бежит...
Ну, а валун до сей поры,
Как раньше, катится с горы.

г. Ленинград.

В. ИВАНОВИЧ

Рассудительная Полина

— Пойдем со мной, Полина, в сад,
Там яблок нежный аромат...
— Не к саду мой наряд.
— Пойдем со мной тогда на луг,
Там славно проведем досуг...
— Ищи других подруг.
— Тогда пойдем, Полина, в лес,
Он полон радостных чудес...
— Нет, в лес пусть ходит бес.

— Давай побродим у реки,
Где светляки, как маяки...
— Сверну там каблучки.
— Пойдем скорей на косогор,
Какой там воздух и простор...
— Несешь ты, право, вздор.
— Давай мы в ЗАГС тогда пойдем,
Как в сказке, будем жить вдвоем!
— С тобою в ЗАГС!
Да что ты!..
Пожалуйста, с охотой!

Перевел с украинского
Е. Аргутинский.

— Теперь меня никто не заставит подписать акт приемки нового корпуса.

Рисунок Е. ГУРОВА 5

СПАСИТЕ НАШИ ДУШИ!

Открытое письмо последних зубров Сары-Челека ученым, членам Общества охраны природы, работникам Главного управления по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству Министерства сельского хозяйства СССР, всем друзьям живой природы.

Товарищи люди!

На своем зубрином языке мы взываем к вашему разуму, вашей совести, наконец, к вашим сердцам. Спасите! Спасите наши души! Спасите души животных, давно уже занесенных в Красную книгу природы!

Люди! Нас, зубров, осталось очень мало на свете. Неужели вы не можете проводить свои сомнительные эксперименты на ком-нибудь другом?

Возможно, мы, зубры, чего-нибудь недопонимаем, но есть же бегающие, летающие, прыгающие, ползающие, которых гораздо больше, чем нас.

Вот, возьмите клопа. Клоп в Красную книгу не занесен. Твари этой пока вымирание не грозит. Вы его не пестуете, не холите, не раскладываете ему гемато-ген, вроде как нам солонцы, а он себе триумфальным маршем переходит из старых хибар в ваши новые жилища. Вот и измывайтесь над клопом. Толченым стеклом его кормите, дустом. Только последний, говорят, для него все равно что витамин.

Скажите, люди, на кой ляд через год после организации в Киргизии Сары-Челекского государственного заповедника понадобилось вам переселять сюда нас, одиннадцать штук могучих горбатых зубров, из Приокско-террасного заповедника? Думаете, нам там плохо жилось? Тогдашнее мнение ученых нам известно. Им, видите ли, интересен сам факт адаптации млекопитающих, нас то есть, к несвойственным горным условиям. Так, кажется, сказал за всю науку старший научный сотрудник Института биологии Академии наук Киргизской ССР, кандидат наук Борис Михайлович Айзин.

Но мало ли кому и что интересно! Одному занятно понаблюдать, как семейка аллигаторов, выпущенная в Неву, будет чувствовать себя зимой и во время ледоходного ледохода. Другому любопытно посмотреть, как поведет себя сумчатый волк на сочинском пляже. Третьему интересно, что будет делать анаконда в бассейне Сандуновских бань. Мы, зубры, понимаем: без эксперимента нет науки. Но, товарищи люди, думайте, чего вы ждете от эксперимента, есть ли силы его закончить и какой может быть исход.

Вот нас, зубров-переселенцев, осталось в Сары-Челеке сегодня двое. Друзья наши поломали ноги, побились, погибли. И потомством хорошим не смогли обзавестись. Не любилось как-то в дешенных местах. По-вашему, может, мы и адаптировались. А по-нашему,дохнем!

С голодухи пробовали мы и эремурус загорелый жевать, и манжетку отклоненно-волосистую, и афлатунский лук, и копеечник джунгарский. Не насыщают. Это все равно, что вам, людям, вместо шашлыка на ребрышках или хорошего карского укроп с майонезом подать. Понравится?

До 1965 года, пока Сары-Челекский заповедник был в подчинении Южно-Киргизского управления орехово-плодовыми лесами Главного управления лесного хозяйства и охраны природы при Совете Министров Киргизской ССР, жить все же можно было. Урочище Туманьяк считалось нашим законным местом жительства. И специальные должности зуброводов были. И велись над нами научные наблюдения.

Но вот как только заповедник перешел в ведение Министерства сельского хозяйства СССР, настали для нас, зубров, черные дни. Нашего зубропарка в Сары-Челеке теперь не существует. Вспоминает о нас порой лесник иной раз по доброте своего сердца, иной раз по велению директора Оскона Тургунбаева. А о том, чтоб кто-нибудь приехал из Москвы из Главного управления по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству да поинтересовался, как, мол, тут редкие животные зубры поживают, мы и мечтать забыли.

Иногда, правда, слышатся голоса: эксперимент надо возобновить!

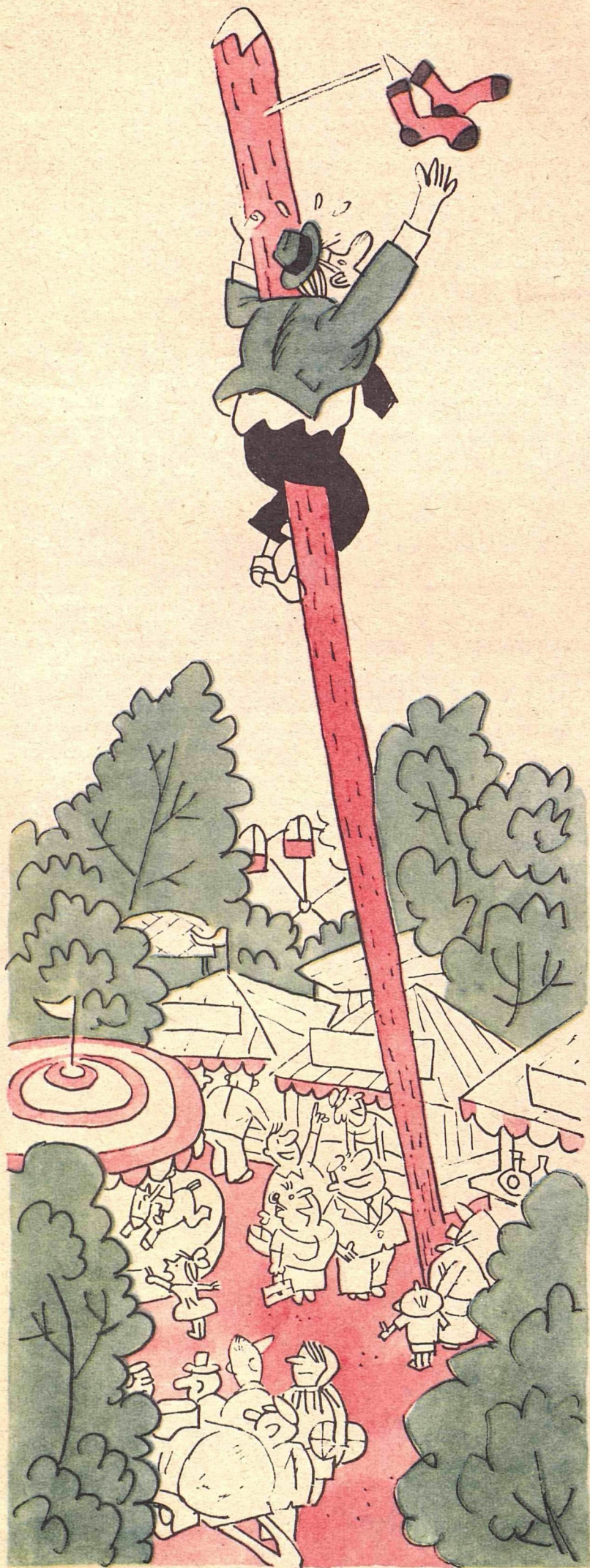
А зачем? Для удовлетворения любопытства? Нами, зубрами, заниматься в заповеднике некому. Ни одной научной темы по зубрам на ближайшее время в планы не включено. А в последующие годы, пожалуй, и изучать уж нечего будет — перемрем все!

Раньше хоть беспокоились: что с зубрами делать? Хотели в Приокско-террасный возвратить. Решили — сложно. Хотели перестрелять всех. Пожалели. У кого-то все ж рука не поднялась. А по нам-то лучше уж к стенке, чем такая житуха! Никому мы, знать, не нужны, кроме тех, что в Красную книгу странички вписывают.

Смеется и издевается над нами сейчас весь заповедник. Ведь любая самая поганая птичка, какая-нибудь неясить, оляпка или дрозд-дереяба считает своим долгом сесть на темечко да тем и показать свое превосходство над старым, усталым животным. А если честно говорить, всем этим кекликам, вяхирям и альпийским завирушкам грош цена. Их на свете чуть меньше, чем клопов.

Товарищи люди! На зубрином языке мы взываем к вашему разуму, вашей совести и к вашим сердцам. Спасите! Спасите наши души!..

Письмо последних зубров Сары-Челека на лошадях, автомашинах и самолетах доставили в Москву специальные корреспонденты Крокодила Дм. ИВАНОВ и Вл. ТРИФОНОВ.

Однажды некоему человеку понадобилось узнать, который час. Он обратился с вопросом к прохожему. Но прохожий, у которого на руке были часы, в ответ потребовал:

— Сначала дай мне спичку, а потом узнаешь.

Человек метнулся к табачному киоску, но владелец киоска, показав коробок со спичками, попросил сначала дать «двушку» — позвонить. Человек бежит к брату, просит «двушку». Брат пока монетку не дает, а просит провести его без билета в кино. Администратор кинотеатра соглашается провести, но просит устроить своего брата таксистом...

Просьбы растут, как снежная лавина: я тебе — это,

ты мне — то. Устрой квартиру, жени сына, поставь телефон, достань машину...

Анекдотическая ситуация. Но под пером азербайджанского драматурга Анара и с помощью главного режиссера Московского театра миниатюр Рудольфа Рудина она превратилась в сатирическое обозрение, в демонстрацию сатирических образов: доставал, спекулянтов, рвачей, взяточников, хапуг, скванных цепью взаимной выгоды, цинично нужных знакомств, мещанского понятия счастья и благополучия.

Весь спектакль идет на одном дыхании, чем зритель обязан не только главному исполнителю В. Гусеву, органически вошедшему в образ хорошего парня, неожиданно угодившего в банку со скорпионами, но не потерявшего своего лица, но также и художнику Эдуарду Змойро, автору музыкального оформления Александру Шенгелая, режиссерам Нине Париловой, Александру Песину, постановщику

танцев Ольге Всеволодской. Премьера этого веселого и разоблачительного спектакля «ДЕНЬ СМЕХА» состоялась недавно в Московском театре миниатюр. Учитывая название театра, мы не удивились, увидя в спектакле «День смеха» две одноактные комедии: одноименную — литовского драматурга Казиса Сая и «Цепочку» — азербайджанского — Анара.

Если в «Цепочке» перед нами предстают знакомые по карикатурам персонажи, то в «Дне смеха» (естественно, это было 1 апреля) разоблачаются такие подчас глубоко скрытые от глаз пороки, как вероломство, жизнь по принципу «дружба — дружбой, а денежки врозь», эгоизм. Действие происходит в парикмахерской, девичьему коллективу которой один из клиентов подарил лотерейный билет, впоследствии якобы выигравший автомашину.

Остается добавить, что Крокодил, посетивший премьеру, с удовольствием от-

метил, что у него и у театра одни и те же задачи. Поблагодарив главного режиссера, известного широкой общественности еще и под именем пана Гималайского, он пожелал театру новых сатирических успехов.

«КАЮТА ДЛЯ ДВОЙНЯШЕК» — так именуется новая книжка рассказов старейшего крокодила С. Шатрова, вышедшая в издательстве «Советский писатель». В сборник вошло немало произведений писателя-сатирика, опубликованных впервые в нашем журнале, в том числе из его популярного антимещанского цикла «О Васюковых».

Несомненный интерес вызывает у любознательного читателя и раздел книжки «Из архива фельетониста», в котором рассказывается о встречах автора с персонажами фельетонов, раскрывается «лабораторная работа» сатирика.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«ЧЕМ ЗАНИМАЕТСЯ ДИРЕКТОР?»

(№ 13 за 1978 год)

Автолюбитель Голубев опрометчиво доверил ремонт своих «Жигулей» станции техобслуживания в г. Белая Калитва. Когда после длительного ремонта Голубев получил свою машину и сел за руль, потек карбюратор...

На заметку откликнулся начальник объединения «Росавтотехобслуживания» тов. С. Винокуров. За низкую организацию труда, несоблюдение установленных сроков ремонта автомобилей, систематическое невыполнение государственного плана и низкое качество ремонта директору Белокалитвинской станции техобслуживания А. Давыдову объявлен строгий выговор.

Ответ прислал и тов. В. Щербаков, директор Ростовского областного объединения. А. Давыдов предупрежден, что если в течение месяца не будет улучшено положение дел на Белокалитвинской СТОА, то он будет освобожден от занимаемой должности.

«ГОВОРИТЕ ВНЯТНО!»

(№ 13 за 1978 год)

На Казанском да и на других вокзалах Москвы радиоинформация о движении поездов произносится невнятно, скороговоркой. Что, естественно, сбивает с толку пассажиров, порождает ненужную сумятицу. Об этом шла речь в фельетоне В. Комова «Говорите внятно!».

Как сообщил редакции начальник вокзала ст. Москва-пассажирская Казанская Московской железной дороги тов. Н. Пешеходько, после публикации фельетона была образована комиссия, которая потребовала от технических служб вокзалов тщательной регулировки и ремонта радиоинформационной аппаратуры. Фельетон, кроме того, был обсужден на совещании работников административных и информационных отделов.

Рисунок Е. ГАВРИЛИНА

— Я же говорил, что на Парнасе можно обойтись и без импортного гарнитура!

Каминный Гость

Мы получили письмо из Новосибирска от читательницы В. Земляковой. Она пишет:

«Я давняя читательница вашего журнала. Очень люблю юмор. Оптимизм — черта моего характера, а шутка — моя потребность. И мне жаль людей, лишенных чувства юмора. В частности, есть у меня знакомый инженер, он иногда говорит: «Чувство юмора. А зачем оно!» Разъясните ему, пожалуйста, «зачем оно», устами, как говорится, специалистов по юмору и сатире...»

Попробуем разъяснить в нашем новом приложении к «Талантам и поклонникам» — «Каминном госте». Мы пригласили сегодня гостей, знающих толк в юморе, признанных авторитетов цеха сатириков и юмористов, чтобы они, каждый по-своему, объяснили «знакомому инженеру» В. Земляковой, какое это сложное и нужное качество — чувство юмора.

ПРИЛОЖЕНИЕ К «ТАЛАНТАМ И ПОКЛОННИКАМ»

Свойственно человеку...

В Переделкино установилась погода. У Валентина Петровича Катаева хорошее настроение.

— Чувство юмора? — Он вышагивает по гостиной, бодрый и ироничный.

— Разумеется, без юмора просто невозможно жить. Возьмите великую русскую литературу. Пушкин, Гоголь, Толстой, Чехов — их отличало великолепное, повышенное чувство юмора! В сочинениях этих писателей смешное сосуществует с драматичным. Это, впрочем, общие места. Катаев кивает на портрет Достоевского. — Даже у Достоевского, который, как видите, изображен здесь таким трагичным, смешное присутствует. Оно играет свою немалую роль.

— Что касается меня, я с первых своих писательских шагов связан с сатирической и юмористической литературой. У меня есть письмо Горького, в котором он настоятельно советует мне, как писателю, никогда не порывать с юмором. По его мнению, у меня это получалось. И, наконец, чувство юмора в жизни. Стоит ли повторять, что оно обогащает человека, делает его сильным и способным трезво смотреть на ве-

ИНТЕРВЬЮ

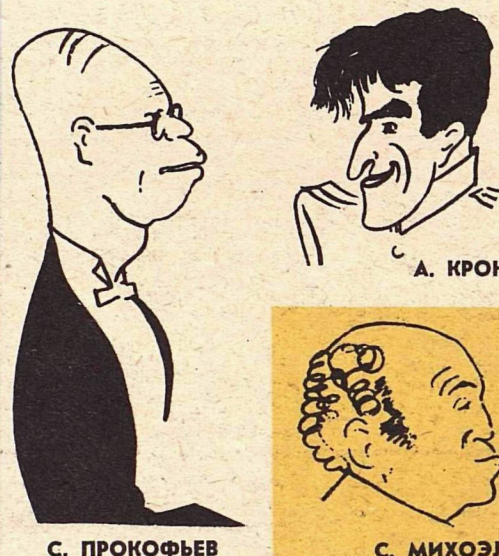

У АВТОРИТЕТА

щи и на себя. Это, по-моему, очевидно. И люди, лишенные потребности в смехе, улыбки, лично у меня вызывают жалость. Я уж не говорю о тех случаях, когда отсутствие чувства юмора касается не только самого человека, но и окружающих, связанных с ним людей, и может принести даже вред...

Катаев улыбается. Солнечные зайчики бегают по комнате. Им смешно. Они пришли в гости к веселому человеку.

Интервьюировал Александр СОКОЛОВ, он же нарисовал дружеский шарж.

С. ПРОКОФЬЕВ

С. МИХОЭЛС

С-«РИЖАЛ»

В. Г. БЕЛИНСКИЙ: «Смех часто бывает великим посредником в деле отличения истины от лжи».

Оноре БАЛЬЗАК: «Смехом исправляют нравы».

Леонид УТЕСОВ: «По способностям понимать юмор можно совершенно точно определить, насколько человек тот или иной человек».

Игорь ИЛЬИНСКИЙ: «Для меня всегда была страшна рука актера, протянутая за смехом».

Станислав Ежи ЛЕЦ: «Иногда сатире приходится восстанавливать то, что уничтожил пафос».

Пес Фафик (журнал «ПШЕ-КРУЙ»): «Улыбаться — это всегда немного показывать зубы».

И. АНДРОНИКОВ

● ВЕРНИСАЖ

Загадка Н. П. А.

Многие годы народный артист СССР Николай Павлович Акимов руководил Ленинградским театром комедии. Это был большой мастер, что не мешало ему оставаться веселым, остроумным человеком. Это широко известно.

Менее известно, что Н. Акимов был автором многих фельетонов и шаржей. Публикуем его шаржи.

● ЭССЕ

ГДЕ ВЗЯТЬ?

Леонид ЛИХОДЕЕВ

В последнее время о юморе говорят очень много, как об эпидемии насморка. Говорят в прозе, в стихах, в музыкальных сочинениях, в обязательствах и встречах планах.

Вероятно, юмор стоит того, чтобы о нем так много говорить. Юмором пользуются широко, и многие, скажем, в стенной газете, даже не понимают в суматохе, чем пользуются.

Специалисты-социологи судят о юморе увлекательно, сильно, глубоко, безошибочно, с полным знанием дела.

Некоторые из них ставят вопрос остро: где его взять? На этот счет имеется ряд принципиально осмысленных проектов.

Например, хорошо бы этот юмор найти во время прогулки. Для этого нужно внимательно смотреть под ноги. Может быть, его кто-нибудь потерял. Какой-нибудь обеспеченный человек, которому не жалко. Скажем, вытащил он что-нибудь из бокового кармана, а юмор и выпал.

Но не обязательно находить его. Можно получить по почте. Открываете вы утром почтовый ящик, а

там среди газет, счетов и извещений — ласковый конвертик от неизвестного писемоводителя, из какого-нибудь райсобеса. У меня, мол, взамен делового содействия этого добра навалом. Посылаю часть тебе. Не обедаю. Прими и помни.

Впрочем, не надо ждать милости от природных явлений. Юмор можно просто честно выиграть в спортлото. Или в артлото. Или в «А ну-ка, женщины». Или в «А ну-ка, мужчины»...

Как бы то ни было — найдем ли, получим ли, выиграем ли, — юмор у нас завелся. То есть мы можем пользоваться им как предметом обихода.

Возникает новый вопрос: а что с ним делать? Можно, конечно, пустить его в рост. За год набегит три процента. Таким образом, через сто лет можно будет уже потягаться с «Рогами и копытами», Или с «Нарочно не придумаешь». Или с «Сатирическим углом». Такие углы теперь сдаются во всех газетах. Так что возможность переюморить друг друга весьма перспективна.

Впрочем, не обязательно пускать его в рост. Можно пользоваться им

для каждодневных причин. Например, забивать им гвозди. Да мало ли. В некоторых учреждениях, например, приспособились подкладывать его под стул вместо недостающей ножки. Исправить — все руки не доходят, а тут — подsunул юмор и сиди спокойно.

Специалисты же утверждают, в «Науке и жизни», например, что юмор весьма полезен для здоровья. Если его истолочь и смешать с прошлогодним снегом, можно делать различные припарки. Очень помогает.

Вообще-то юмор — очень полезный продукт. Но обнаружить его месторождение могут только лица, наделенные чувством этого юмора. Такое лицо походит-походит, приглядится, принохается и говорит:

— Сдается мне, братцы, что тут где-то собака зарыта... Давай на всякий случай копай. Сгодится для эстрадной репризы.

Начинают копать, и действительно! Чем больше копают, тем больше юмора! Природа в этом смысле позаботилась о нас гораздо больше, чем мы сами о себе. Большое ей за то спасибо. Она как в воду глядела. Бывало, во времена хаоса, когда еще не было юмористических спецотделов в стенгазетах, когда еще некоторые равнодушные люди как сонные мухи проходили мимо того-сего, природа уже глядела вдаль, приставив к глазам ладошку. И видела горы юмора. И одарила нас ими.

СОМАСЕН НА МЕДАЛЬ

Дверь нашего кабинета от сильного толчка чуть не слетает с петель, и в комнату входит широкоплечий молодец в куртке спортивного фасона. Он сообщает новость:
 — Вы слышали, летом у нас на водохранилище спасли человека?
 — Нет, не слышали. Это вас спасли?
 Молодец смеется.
 — Разве я похож на человека, которого спасают? Я спасал. — Вдруг он грустнеет: — А вот вы и не знаете. Правильно говорит Мытькин, была бы у меня медаль, вы бы сразу поняли, что к чему.
 — Кто же такой Мытькин?
 — Бывший шкипер с самоходной баржи. Заслуженный такой старикан. Он теперь лодки у нас на станции выдает.
 — Дело, как я понимаю, касается медали за спасение утопающих. За что же, считает Мытькин, вам должны дать медаль?
 — Вот тут у меня изложено в письменном виде. — Посетитель достает изрядно потрепанную бумажку, начинает читать:
 — «24 августа спортсмен второго разряда Сычев Петр Георгиевич проплыл на лодке «Л-25», принадлежащей яхтклубу «Нимфа», на расстоянии 700 метров от берега. Тут он заметил пловца, который очень тяжело плыл. Сычев П. Г. предложил пловцу пересесть в лодку, тот сначала отказался, а потом все же сел. Доставленный на берег человек полежал на песке минут пятнадцать, после чего встал и ушел».
 — М-да, интересная ситуация... Может быть, пловец и не тонул вовсе, а просто воспользовался вашим любезным приглашением довести в лодке до берега?
 — Может быть. Он ушел, и я его не спросил об этом. А в лодке мы болтали о том о сем — одним словом, трепались. Но Мытькин говорит, что медаль полагается в любом случае. Он мне и этот документ составил. Вот я и хожу. Был в Осводе, в ДОСААФе, в райисполкоме. А там говорят, что, наверное, Мытькин просто шутник.
 — А если он действительно шутник?
 — Ну, что вы! Это человек степенный, чепухой не занимается. Теперь он говорит, что пока публикации в газете не будет, так медали не дадут. Может быть, напишете маленькую заметку, вроде происшествия?
 — Сам-то я не видел, как вы человека спасали, так что Удостоверить не могу. Но то, что вы пришли к нам со справкой шкипера Мытькина и хотите получить медаль, подтвердить можно. Даже в газете.
 Молодец моргает глазами, смотрит на потолок, что-то прикидывает.
 — А это против меня не обернется? Что значит — хожу со справкой, хочу получить медаль? Пожалуй, надо посоветоваться с Мытькиным. Как он скажет. Завтра вы с какого часа принимаете?.. С десяти? Хорошо, в десять я буду у вас с результатом.

Новая книга
 «Автограф императрицы»

О несравненном искусстве трансформации, которым владеет народный артист СССР Аркадий Райкин, написана и сказана уйма добрых слов. И правда, стоит только артисту напаять на себя, скажем, чалму, как он мгновенно перевоплощается в восточного мудреца. А там, где восточная мудрость, сразу приходят на память, к примеру, рубаи Омара Хайяма... Вот мы и попросили Аркадия ибн Исаака Райкина шутки ради, разумеется, и для тех, кто ценит юмор, прочитать несколько четверостиший Гияс Ад-дина Абу-л-Фатха Омара Хайяма Нишапури (1048—1131), четверостиший, которые, заметьте, звучат подчас актуально и сегодня.

ШУТНИ РАДИ

Веселись! Невеселые сходят с ума
 Светит вечными звездами
 Как привыкнуть к тому, что вечная тьма.
 Кирпичи изготовят и сложат дома!

Отчего всемогущий творец наших тел
 Даровать нам бессмертие не захотел!
 Если мы совершенны — зачем умираем!
 Если несовершенны — то кто бракодел?*

Однако добываем мы юмор-сырец. Этот сырец нужно еще обработать. Для этого существуют узкие специалисты-фельетонисты, которые при помощи своих инструментов — кавычек, запятых, многоточий, точильных камней, рубанков — заостряют его и оглаживают, чтобы он имел колючий вид, будучи совершенно безопасным при соприкосновении. Отходы такого производства не пропадают. Их размалывают, изготавливая, например, порох для стрельбы из пушек по воробьям или прессуя в таблеточки против бессонницы.

Таким образом, в поисках юмора, в добыче его, в обработке, транспортировке и потреблении мы все принимаем коллективное участие. Только по постоянной занятости и беготне не все мы замечаем это. Я, например, знаю одного строителя, который накопал этого юмора в старых журналах горы горные, сам того не заметив и ни разу не улыбнувшись.

Вообще-то все люди — юмористы. Только одни об этом знают, а другие нет. Поэтому, подходя к зеркалу бриться или закручивать бигуди — присмотритесь мимоходом: не юморист ли вы? Впрочем, этот вопрос можно задавать себе не только у зеркала, но и в любом другом положении.

И когда вы убедитесь, что вы не хуже других, у вас как гора с плеч свалится, и станет вам легко и прекрасно...

Знайся только с достойными,
 Дружбы людские, себя
 С подлецами не знайся, себя
 не срами,
 Если подлый лекарь нальет
 тебе — вылей,
 Если мудрый подаст тебе яду —
 прими!

Рыба утку спросила: «Вернется ли вода,
 что вчера уткнула? Если да —
 Утка ей отвечала: «Когда нас
 поджарят — разрешит все вопросы
 сковорода!».

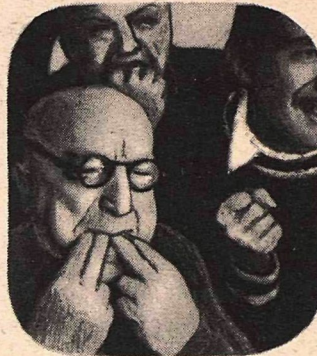
* Так в подлиннике (не смущайтесь, и раньше были бракоделы).

Перевел с фарси
 Герман ПЛИСЕЦКИЙ

ЕСЛИ ХОТИТЕ — БУДЬТЕ!

Говорят, будто спортивным телекомментатором надо родиться. Это не совсем так. Утверждаем: телекомментатором по спорту может стать всякий. В доказательство предлагаем тест.
 Итак, тут помещены кадры, переснятые нами с телеэкрана (примите извинения за помехи по техническим причинам!), и реплики, которыми их сопровождали ведущие телерепортаж. Достаточно в течение минуты точно расставить реплики под соответствующие картинки, сопроводя эту операцию зычным «Го-о-о-о-о-о!», чтобы принять наши поздравления.
 Заранее благодарим.

Тестовед-составитель А. САШИН.

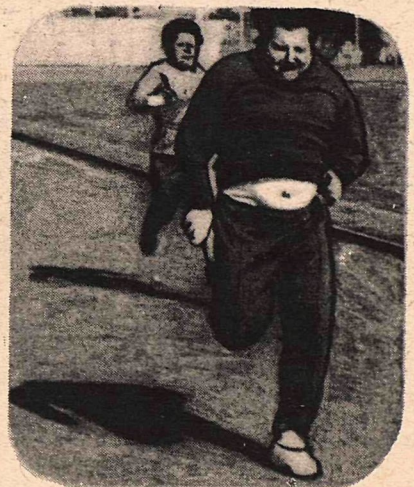
...— Вот они — герои массового забегала! Стройные, подтянутые, волевые! Они не могли не победить, потому что регулярно смотрят наши передачи...

...— Без преувеличения скажу — наша ледовая дружина пользуется большой любовью здешних болельщиков!

...— Хороша атмосфера матча! — Сразу видно: играют друзья!

...— Ну и что ж, что этот профессионал забил четвертый гол в наши ворота? Зато обратите внимание, как он неопрятен, нечесан, в мятой футболке. Нет, такой мастер нам не нужен!..

АРХИВАРИУС

ЧЕТВЕРКА «КОРОЛЕ»

Из воспоминаний Сергея Эйзенштейна

...Вечер в Беверли-Хилле. В Голливуде. Чаплин у нас в гостях. Играем в популярную голливудскую игру. Жестокую.

...Игра эта — вариант небезызвестной игры в «мнения». С той лишь разницей, что здесь мнения высказываются по определенной «анкете», на которой выставляются «отметки», например: ум — 5, остроумие — 3, обаяние — 4 и т. д.

Такую же анкету уносит с собой и тот, на кого ее заполняют оставшиеся. Он обязан ее заполнить сам и поставить себе отметки по личному усмотрению...

«Самокритичная игра», — сказали бы мы в Москве. Тем более, что весь эффект игры не в каких-либо отгладках, а только в степени... несовпадения отметок общего мнения с сомнением того, кто вышел.

Жестокая игра! Тем более, что графа «чувство юмора» в ней занимает почетное место.

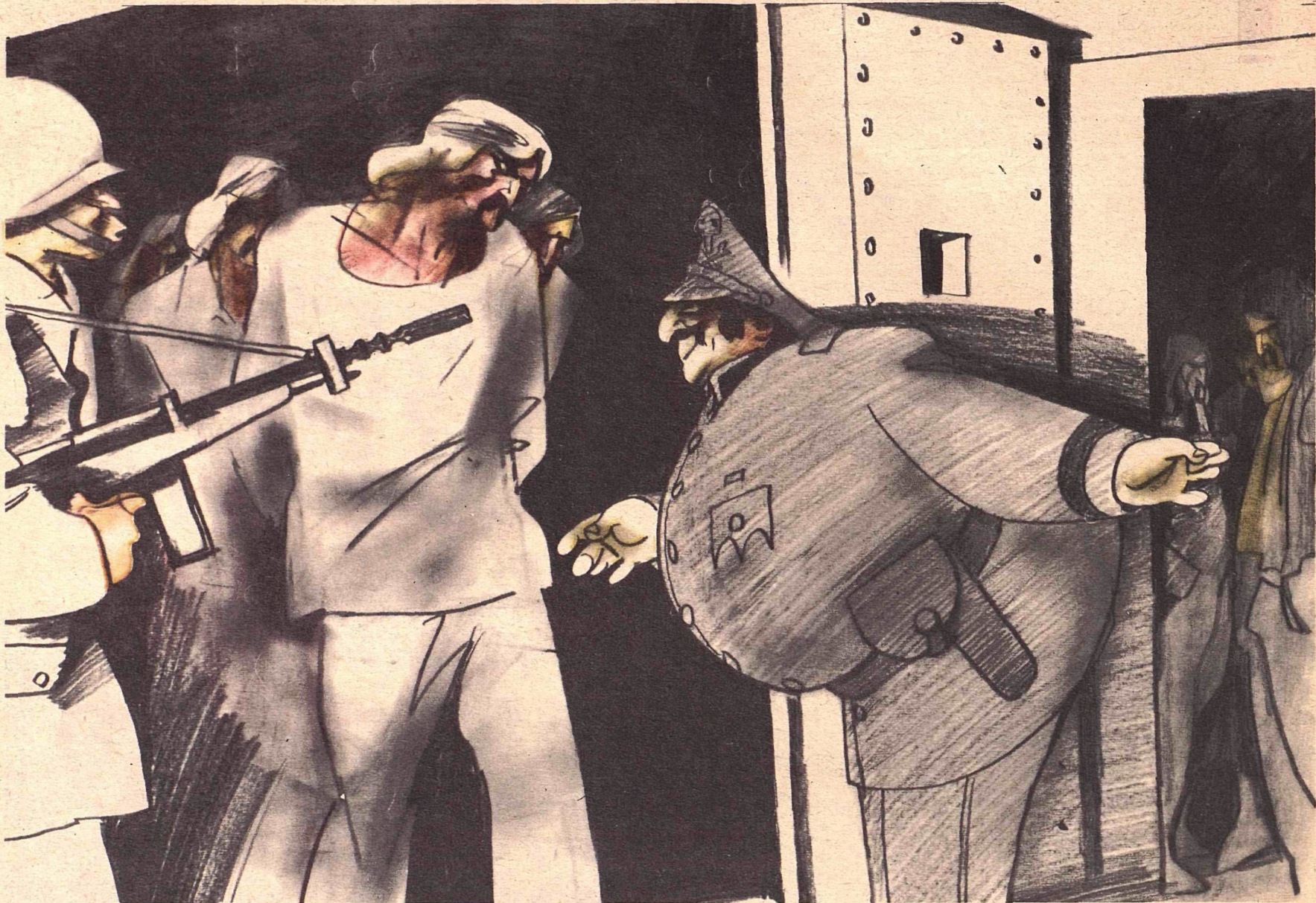
«Король юмора» похоронно уходит на кухню и, надев очки, где-то около рефрижератора, заполняет листок анкеты.

Между тем ему готовится сюрприз. «Королю юмора» общественное мнение выставляет по «чувству юмора»... четверку.

Дойдет ли до него юмор этого положения? Не доходит! Гость обижается. У знатного гостя не хватает юмора на самоиронию: четверка оказывается заслуженной!.. (1944 г.).

Чилийская хунта арестовала группу лиц, которые требовали расследовать судьбу узников, объявленных «без вести пропавшими».

— Это вы требовали найти пропавших без вести? Пожалуйста, проходите!

Рисунок В. МОЧАЛОВА

ВИЛЫ В БОК!

Новый подход

Нынче волокита вооружилась вежливостью. Впрочем, сама она от этого не похорошела. Вот пример.

Несколько старушек проживают на верхнем этаже в доме № 35 на Волжской набережной в Ярославле. Самой пожилой за девяносто, а дом тот куда старше, и пришла пора вставать ему на капитальный ремонт. Известно, что два ремонта равны пожару. Ну, а капитальный ремонт — это чистый пожар с землетрясением. Стихийное бедствие!

Зима была на носу, а работ — непочатый край. И обратились то-

гда бабушки к работникам РСУ-1 (начальник тов. Калинин Л. Г.) с просьбой закончить ремонт, как обещано, — к ноябрьским праздникам. Раньше на бабушек могли бы накричать, намекнуть, что спешить им некуда. Но теперь на вооружении вежливость. Прораб делает виноватые глаза и прижимает руку к сердцу:

— Непременно сделаем! Вот только обои подвезут. Ждите.

Бабушки ждут и, не дождав-шись, достают свои пенсионерские кошельки. Сами семяют в магазин за обоями. И тащат эти обои на четвертый этаж. И радуются, что вновь закипела у них в доме работа.

К зиме ремонт дома закончился. Но только проглянуло по весне солнышко, с потолка закапало. Вот тебе, бабушка, и новая кровля! Дело ясное — надо поскорее снег с крыши убирать. Начальник жэка-2 Коршунов, вежливый человек, не отказывает:

— Будет сделано. Только не скажу точно когда.

А вода не ждет. Подтеки на потолке расширяются, обои волдырями идут. И покарабкались бабушки сами на крышу со снегом воевать. Зато прибывшие через несколько дней работники жэка могли сразу же отчитаться о проделанной работе.

Г. КЕМОКЛИДЗЕ
г. Ярославль.

Видимость—пять метров

— Стоп! Автобус дальше не пойдет... Видимость — пять метров.

Где это? Не в знойной ли пустыне ветер поднял и закрутил песок? Или свирепствует метель у Полярного круга?.. Нет, автобус не пошел дальше в нашем шахтерском поселке Тавричанка, расположенном в средних широтах.

Видимость бывает здесь и поменьше пяти метров, когда над Индустриальной улицей и над дорогой, ведущей к шахтам, вздымаются тучи густой коричневой пыли. И не мудрено, что вздымаются! Ведь улица и дорога покрыты не асфальтом, а перегоревшей породой с терриконов, даже неукатанной.

Богат и славен «Приморскуголь», давно превратившийся из небольшого комбината в солидное объединение. Но вот привести в порядок путь, по которому тавричанцы ездят на работу и обратно домой, все недостает у него сил.

Я. ДЕДИН

Приморский край.

Дорогой Крокодил!

До сих пор, когда я пробовал конфеты разных кондитерских фабрик, мне было как-то все рав-

но: введена ли фабрика на полную проектируемую мощность, или находится в стадии строительства. Лишь бы конфеты были вкусные, а обертки красивые. И вдруг однажды, сунув в рот конфету «Золотой ключик», я взглянул на обертку.

Интересно, какой смысл хотели придать авторы тексту, подчеркивая, что Уфимская фабрика строящаяся? И что хотели этим сказать? Или то, что, мол, фабрика еще только строящаяся, а конфеты уже делаем — попробуйте, какие вкусные! И то ли, мол, еще будет, когда построится! Или наоборот: фабрика-то еще только строится, так что не обесцудьте, вот построим, тогда и будет качество?

Ю. ЕЖОВ
г. Уфа.

Новости науки и техники

Голос электронной совести

Доктор Хэл Беккер, психолог из американского города Атланта, убежден, что может снизить число краж из магазинов самообслуживания. Он предлагает владельцам супермаркетов магнитофоны, которые должны быть установлены во всех отделах магазинов. Дело, разумеется, не в самих магнитофонах, а в записях, ими постоянно проигрываемых. Звучит легкая, ненавязчивая музыка, в которую вставлены увещания типа: «Я честный человек... я не краду... красть стыдно...» Заповеди эти покупатели не воспринимают непосредственно, иначе они бы просто-напросто посмеялись. Они записаны так, что воспринимаются покупателями лишь подсознательно. Вот на подсознание и рассчитывает доктор Беккер, равно как и владельцы магазинов самообслуживания: статистика утверждает, что каждый четырнадцатый покупатель крадет или пытается украсть...

Новости педагогики

Классное государство

Преподаватель одной из школ в Калифорнии решил продемонстрировать школьникам седьмого класса, как функционирует американское государство. Предмет достаточно сложный, и учителю пришла в голову мысль создать в классе учебное государство со своим президентом, выпуском денег, назначением судей и прочими атрибутами власти.

Ребята, как сообщает газета «Интернэшнл геральд трибюн», с интересом встретили новое учебное пособие, и учитель Джордж Малдун уже подумывал о том, чтобы поделиться своим опытом с коллегами, когда в классном государстве стали происходить события, заставившие его по-

временить. Сначала были обнаружены случаи подделки денег, затем началась безудержная инфляция. Судьи, которые должны были расследовать преступления, оказались подкупленными, равно как и полиция, пытавшаяся следить за всеми гражданами классного государства.

Потеряв терпение, учитель воскликнул: «Боже мой, у нас настоящий Уотергейт!» — и объявил себя диктатором.

Когда учеников спросили, что им больше всего понравилось в учебном государстве, абсолютное большинство назвало подделку денег и шантаж.

Кто после этого упрекнет американскую школу в отрыве от жизни!

О времена, о нравы!

Горькая участь Антонио Адано

Некогда безоблачное существование полицейского офицера из Генуи Антонио Адано было затянато черными тучами. Глава семьи заперся в ванной и не выходил оттуда третий день.

— Антонио, — взывала под дверь несчастливая супруга, заламывая руки, — Антонио, вернись в семью! О пресвятая дева, подумай только! За все тридцать лет нашего счастливого супружества ты еще ни разу не выкидывал подобной штуки!

— А наше правительство, — горько отвечал из ванной Антонио, — которое одобрило этот новый закон о разводе, гарантирующий равноправие мужчин и женщин, оно за последние тридцать лет выкидывало подобные фокусы? Иди,

Карла, иди куда хочешь, теперь ты свободна и равноправна!

— Антонио, — взмолилась жена, — вспомни о нас! И, кроме того, ты забываешь, что в твои пятьдесят девять лет вредно так долго находиться в сырости. Опомнись, Антонио! Мы ждем тебя!

— Как я могу вернуться в семью, — раздался гордый голос полицейского офицера, — в которой я больше не смогу командовать?

И Антонио Адано подал на развод.

— Они лишили мою семью руководителя, — заявил он, по сообщению итальянских газет, на суде. — Это все равно, как оставить страну без лидера, компанию — без президента или армию — без генерала.

Без посредников

Англичанин Эрнст Дигвуд обеспокоен приближением Судного дня. Очевидно, кое-что в его биографии может оказаться не слишком привлекательным при подведении окончательных итогов. Ранее в таких случаях грешники стремились замолить грехи, жертвовали церквям, надеясь получить таким образом рекомендательные письма для рай.

Мистер Дигвуд решил обойтись без посредников. Из своего опыта и опыта общества, в котором он живет, он знает, что лучше всего давать взятки непосредственно тем, кто действительно решает вопросы. Поэтому-то он и завещал свое состояние... Иисусу Христу. Именно ему, а не его представителям на местах. Мало того, в завещании оговорено, что деньги могут быть вручены сыну божьему только после того, как тот удостоверит свою личность.

Профили

Сенатор от нейтрона

Американскому сенатору Генри Джексону надоело, что его зовут «сенатором от Боинга». Поэтому-то он и решил доказать, что его интересы гораздо шире интересов авиастроительной компании Боинг. По сообщению газеты «Интернэшнл геральд трибюн», сенатор заявил, что рекомендует президенту США производство и накопление нейтронного оружия...

Большие перемены

Нельзя сказать, что расистский режим Южной Африки остается глух к критике, раздающейся со всех сторон в его адрес. Недавно парламент ЮАР принял новое законодательство, которое призвано круто изменить положение коренного населения страны. Отныне, как было торжественно объявлено в Претории, вместо термина «банту» по отношению к черным гражданам будет употребляться слово «негритянский», а восемь так называемых племенных областей, или бантустанов, получат название «негритянских государств».

Как и следовало ожидать, этот филологический прогресс не вызвал никакого энтузиазма коренного населения, которое требует настоящего равноправия.

Резекция кошельков

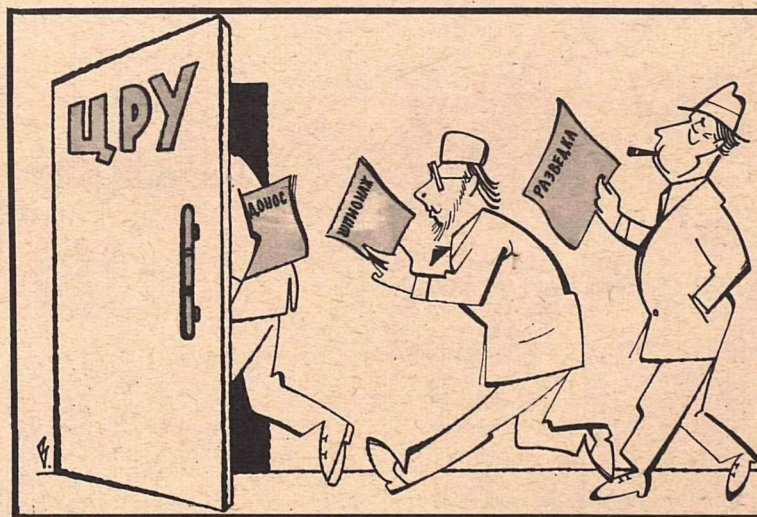
Дельцы от медицины в США, видимо, уже давно сделали открытие, что золотые приiski находятся внутри любого человека, обратившегося к врачу. С усердием старателей из Клондайка они разрабатывают этот прииск. По примерным оценкам специалистов, каждый год в Соединенных Штатах делается 2 400 000 хирургических операций общей стоимостью в 4 миллиарда долларов. Некоторые хирурги-бизнесмены умудряются «заколачивать» до четверти миллиона долларов в год.

Естественно, такое рьяное лечение не может не наражать пациентов. Опрос общественного мнения показал, что если 10 лет назад врачам верило 72 процента из числа опрошенных, то сейчас — лишь 43 процента.

Специальная сенатская комиссия отмечала, что шпионские ведомства США пользуются услугами нескольких сот американских ученых.

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ...

Рисунок
М. ВАЙСБОРДА

Михаил ВЛАДИМОВ

Когда голов нет на плечах

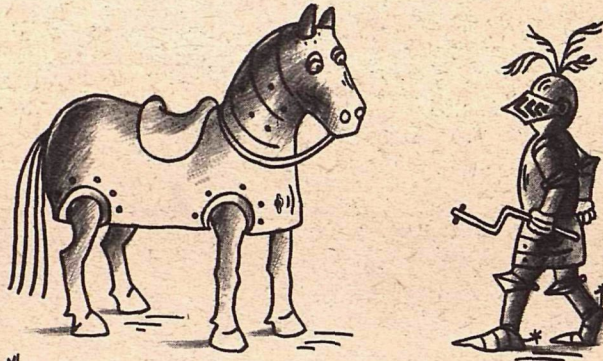
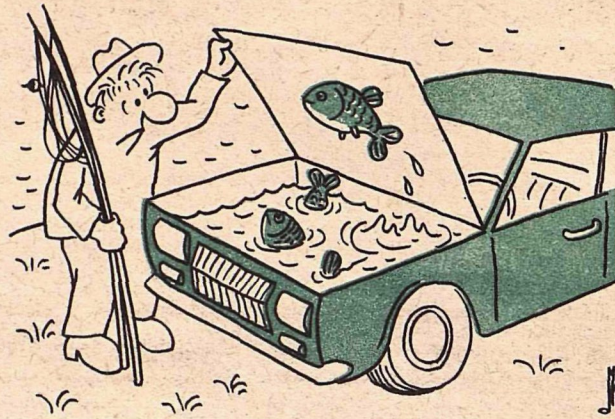
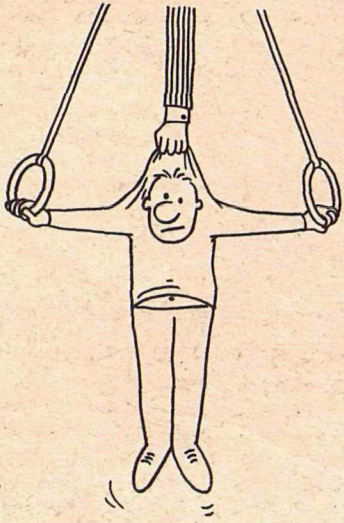
Давно тех сборищ шум затиш,
Но мир забыл едва ли,
Как наци в мюнхейских пивных
«Хорст Вессель» напевали.
Вопили
В погребах пивных
В милитаристском пыле,

На территории ФРГ сосредоточены значительные запасы ядерного оружия НАТО, в том числе не одна тысяча атомных боеголовок.

А в погребах пороховых
Оружие копили!
Слышны были вопли вновь,
И ненависть, как пена,
Из реваншистских погребов
Опять ползет с шипеньем...
Фашисты битые в крестах,
И «нео» —
Не в обиде:
Европу в ядерных «грибах»

Они, хмелея, видят.
Головок хватит, мол, вполне,
Дабы реваншу сбыться...
Но ведь любой их шаг
К войне
Есть шаг к самоубийству!
Опасен ядерный очаг
В подобной обстановке,
Когда голов нет на плечах,
А лишь... боеголовки.

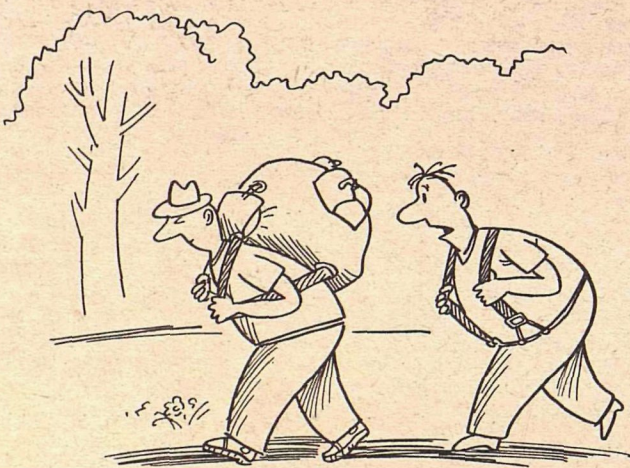
ФУТБОЛИСТ

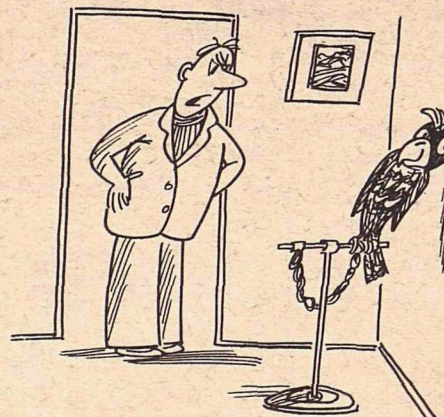
Е. МИЛУТКА, г. Москва.

КРОКОДИЛИНКИ

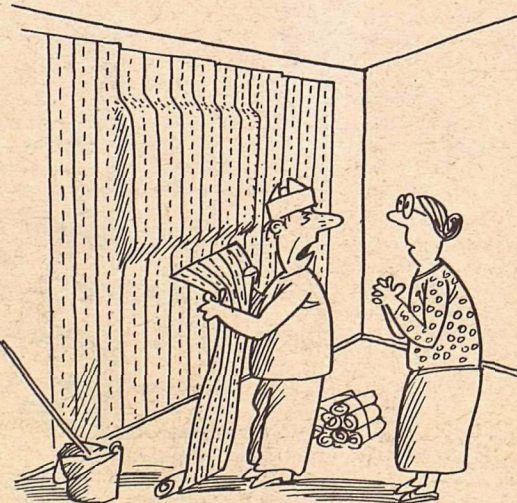
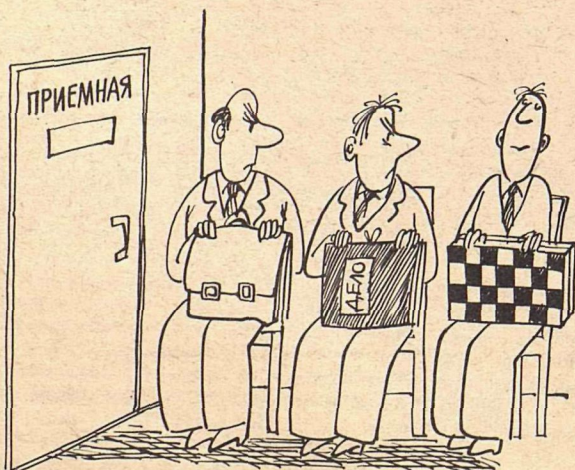
В. БОКОВНЯ, г. Ленинград.

— Вася, у меня такое чувство, что я что-то забыл.

— Сколько раз тебе повторять: подслушивать неприлично!

— Что ж вы сразу не сняли картину?

Давайте знакомиться! Засухин Иван Семенович, бывший хударк Дома культуры, ныне начальник заводской футбольной команды. Как я стал футбольным боссом? Очень просто: Дом культуры закрыли на долговременное капитальное переоборудование, надо было хударка трудоустроить. Заводская команда выиграла городское первенство. Ее решили укрепить. Так что все правильно.

Поначалу тренер команды товарищ Запорожко встретил меня без симпатии. Но я ему сказал прямо: — Будем работать по принципу разделения сфер: мое дело — культура, ваше дело — физкультура. Футболистам голова дана не только для того, чтобы брать верхние мячи. Вы будете решать, как забивать голы головой. Я буду решать, чем забивать головы футболистов.

Тренеру это понравилось. Первым делом я повел команду в Третьяковскую галерею. Ребята обошли все залы, умаялись, некоторые даже стали валиться с ног.

Товарищ Запорожко объяснил, что по роду своей деятельности футболисты приучены не ходить, а бегать.

В следующий раз я повел их в Зал имени Чайковского на вечер органной музыки. И выяснилось, что сидеть в мягких креслах футболисты тоже не приучены. К концу второго отделения они так умаялись, что своим храпом разбудили весь зрительный зал. Тут мне в голову пришла интересная идея. После тренировки я зашел в раздевалку и задал такой вопрос:

— О чем должна мечтать каждая футбольная команда, будь то столичная, периферийная, заводская или даже дворовая?

С места поднялся вратарь Сандро Голия и сказал с присущим ему восточным акцентом:

— Каждый грудной ребенок знает, что мечта футболистов — играть на международных соревнованиях.

— Правильно! — сказал я. — Теперь представим себе, что нас ожидает, если мы прибудем на иностранную территорию без переводчика. Ни в кафе зайти, ни памятный сувенир купить любимой девушке или в крайнем случае маме.

— Больше того, — подхватил товарищ Запорожко, — никто из нас не сможет понять, что там ихний тренер кричит своим игрокам во время матча.

И тогда я сказал: — Товарищи, без паники! Есть выход. У нас в команде одиннадцать основных игроков и пять запасных. Итого шестнадцать. Если каждый изучит один иностранный язык, у нас на вооружении образуется шестнадцать языков, и мы совершенно спокойно сможем поехать в любую страну, имея собственного переводчика в своем составе.

Идею поддержали. Тогда я крикнул в дверь: «Сева,ходи!» И вошел Сева Костицын.

— Разрешите представить вам, — торжественно сказал я, — лучшего голкипера цеховых команд нашего завода...

— А чего его представлять? — удивился тренер. — Севу Костицына мы хорошо знаем. Счет пропущенных мячей у него положительный. Заводские болельщики подсчитали на электронно-счетной машине, что за одну игру он в среднем пропускает ноль целых пять

За бортом

тысяч шестьсот двадцать пять десяти-тысячных гола. Вполне нормальный результат. Мы Севу собираемся взять в заводскую команду вторым вратарем.

— Это очень приятно слышать, — обрадовался я. — Дело в том, что в Доме культуры он тоже не подкачал. Отличился по изучению иностранных языков. На той же электронно-счетной машине подсчитано, что Сева в среднем заучивает в день ноль целых семь тысяч триста двадцать десяти-тысячных немецкого слова. Сева, скажи товарищам что-нибудь по-немецки!

— Битте шейн... Ауфидерзейн, — сказал Сева.

— Так поручим же Севе возглавить движение за изучение иностранных языков в нашей команде. Немецкий оставим ему, а остальные товарищи пусть выберут себе другие языки на основе полной добровольности.

Футболисты быстро разобрали языки, доступные изучению, один Сандро замешкался: никак не мог решить, какой легче. В результате ему достался японский.

Дальнейшие подробности я опускаю — обо всем рассказывать времени не хватит. Скажу о главном. В конце лета мы получили приглашение в ГДР. Играть с лучшей ихней заводской командой. Общему восторгу не было предела. Один Сева помрачнел. Навалился на немецкий. Обедал с учебником, спал с учебником, даже пытался у фрезерного станка работать с учебником, но мастер цеха живо пресек это безобразие...

...И вот мы в Берлине. Стадион переполнен, бутылку из-под сидро некуда поставить. Болельщики, совсем как наши, — шумят, поют, пьют безалкогольные напитки.

Товарищ Запорожко решает поставить в ворота второго вратаря — Севу Кострицына. Как специалист по немецкому языку, он сумеет разобрать, что, кто, кому подсказывает на поле.

Игра началась резко. Наши нападающие рванулись вперед. Берлинский вратарь берет мяч за мячом. Болельщики воют. А Сева загорают. Ходит вправо-влево вдоль своих ворот, потом опирается на штангу и начинает водить глазами по бортам стадиона. И тут Сандро Голия, который сидит рядом со мной на скамье запасных, толкает меня локтем в бок.

— Вай-вай! — восклицает он. — Что происходит с Севой? Чего он шевелит губами? Неужели молится?

Не успел я проанализировать ситуацию, как наши ребята совершают ошибку. Неудачную передачу перехватывает берлинский нападающий, и мяч влетает в сетку наших ворот...

А Сева хоть бы что! Водит глазами по бортам поля, шевелит губами, и лицо у него блаженное.

— Се-е-ва! — закричал я, не выдержав. — Товарищ Костри-и-ицын!

Мой голос потонул в воплях болельщиков.

— Что он делает! Что он делает! — застонал Сандро.

— Читает рекламы на бортах, — хладнокровно пояснил тренер. — Выбирает марку магнитофона.

Во втором тайме мы поставили в ворота первого вратаря Сандро. По-немецки он, слава богу, не читает. Он изучает японский...

Григорий БОРИСОВ

Молоток

По мотивам книги Вл. Савельева «Шаги».

Тому — стакан, другому — готовальня, а третьему — байдаркой по реке... А я был счастлив лишь

у наковальни с пудовой кувалдой в руке. Я был горяч. Работа освежала, как путника в степи воды глоток. Меня за это мама уважала и называла: Вова-молоток. Но время шло. Со мною что-то стало: все чаще я мечтал о выходных и в грохоте горячего металла вдруг вспоминал о радостях земных.

Кувалдой я стучал и кулаками и домино костяшками (в обед), выстукивал чечетку каблуками — и, наконец, достучался: поэт! Ночами сердце ухаает, как молот, и, поблбднув от страха, я шепчу, что мы, мол, кузнецы и дух наш молод, что я, хоть на машинке, но стучу, что, прочитав стихи мои в газете, мальчонка с необсохшим

молоком, серьезным став, как могут только дети,

меня назвал, как мама, молотком... Так плавлюсь я в горниле каждой ночи.

Мне наковальной кажется кровать! ...А утром я спешу за стол рабочий — чего-нибудь железного ковать.

Вячеслав ОРЛОВ

Кот-полиглот

Ночь. Бледная немочь. Блудная дочь. Кот мой — неуч.

«Шпрехен зи дойч? Кис, кис! Кес ке се? Парле ву франсе?..»

Евгений ЕЛИСЕЕВ.

Ночь. Блудная дочь. Кот мой — неуч. Хочет помочь: «Шпрехен зи дойч! Инглиш! Рашн! Сейчас ошарашим!» Мелькнула мыш... «Хватай! Кыш-кыш! Чего сидишь! Куда глядишь! Ди тафель, Дер тыш! Осел! Лови! Се ля ви!» «Мяу, мяу! Кис, кис! Не понимаю! Пипл! Плиз!» «Чего скис! Вас ист дас! Кто нас издаст!» «Издадут! Сберегут! Вери мач! Вери гут!»

Вас. ШУКАЙЛО

Победный клич

Поэзия — не сласть, не грусть, скорее — кузов. А я — груздь.

Пусть будет мой словарик от силы — в тыщу слов. Пусть скромно пишу варит над пламенем костров.

Но будет пусть готов он, издав победный клич, увидеть в слове новом диковинную дичь.

Майя БОРИСОВА.

В лирические дали, в сей неизвестный путь отправлюсь я без Даля — управлюсь как-нибудь.

А в рощице сосновой, в осиновом бору словесной дичи новой в лукошко наберу.

Попробую глаголом клок подпалить сенца, над пламенем веселым сварю себе супца.

И, закусивши вкусно, я груздем обернусь. Грибник-издатель в кузов меня положит пусть.

И, выжив под зловредным редакторским ножом, издам я клич победный солидным тиражом.

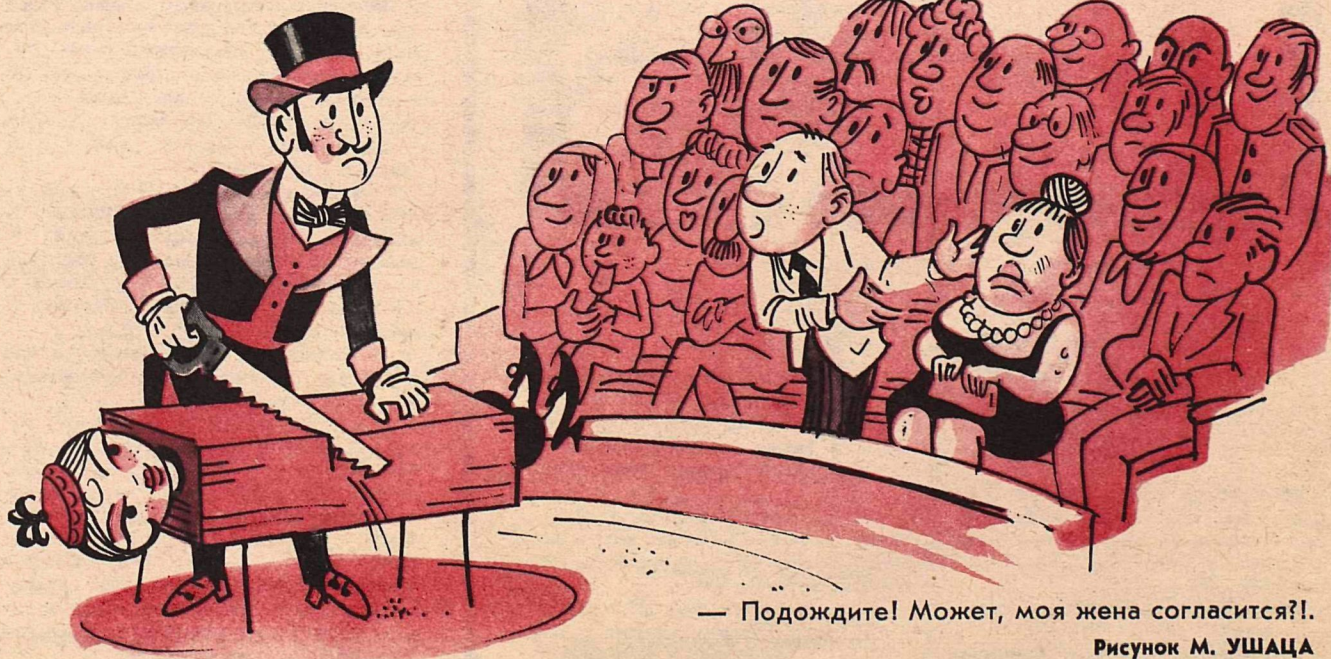
В. АНДРЕЕВ

Брожение воображения

...Родом не из лежебоков, Не из тех, кто в стороне, Я, простите, Виктор Боков, Лодырь — это не по мне! ...Я то орловский, то московский, То комбайнер, то инженер, То Туполев, а то Твардовский...

Виктор БОКОВ

Как-то, злясь на лежебоков, Я прилег и вижу сон: Будто я не Виктор Боков, А великий Эдисон. И к тому ж одновременно, Ибо я уже не я, Я похож на Марка Твена И еще на Э. Золя, Плюс на Пушкина и Блока, На служителей всех муз, На писателей Востока, И вообще на весь Союз. А когда проснулся ночью, Вижу: я ни то ни се — Ни Толстой, ни Блок... короче, Виктор Боков я — и все.

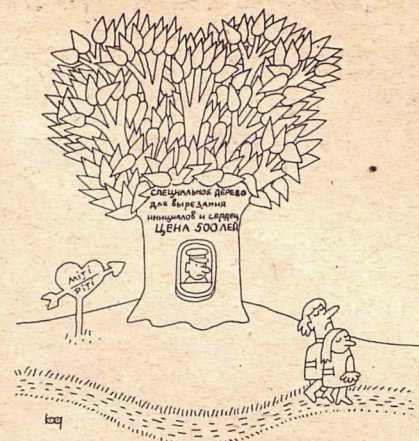
— Подождите! Может, моя жена согласится?!

**Николай
Александрович
СОКОЛОВ
(Кукрыниксы)**

*К 75-летию
со дня
рождения*

Дружеский шарж
А. КРЫЛОВА

«Урзика», Румыния.

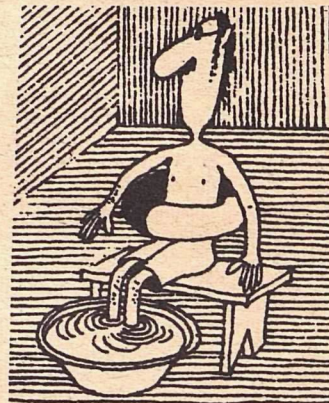
— Наша почта безобразно работает!

— Почему?

— Подумай только: я написал заказное письмо еще десять дней тому назад и сегодня нашел его в кармане пальто!

— Представляешь, сегодня в метро сразу три молодых человека встали и предложили мне свои места!

— И ты поместилась!

ОСТОРОЖНЫЙ

«Словенка», Чехословакия.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ

Известный польский сатирик высмеивает модный ныне на Западе сюрреализм — литературу абсурда.

Людвик ГУРСКИЙ (Польша)

НА МОЕЙ УЛИЦЕ

На моей улице ничего не происходит. Она слишком коротка для необыкновенных событий: одиннадцать домов с одной стороны, с другой — семь и четыре пустые площадки. Собственно, не пустые, а после сгоревших домов. Но уже неделя, как пожаров не было, и опять по вечерам темно.

Фонарей всего пять. Старых газовых фонарей. Четыре уже перевернуты, а пятый держится, хотя грузик врывается в него каждый день. Два раза: когда выезжает со склада и когда приезжает. Шофер всегда берет слишком малый разгон, хотя и старается.

В доме номер пять живет парикмахер. Верзила с одним глазом и шрамом поперек лица. И вдоль. И наискосок. Он дерется на бритвах с молочником каждый раз, когда у него скисает молоко. Молочник проворнее, потому что бритва у него прикреплена к тросточке, но парикмахер благороднее: сражается чисто. В белом халате.

«Скорою» никто не вызывает, потому что врач живет напротив. Почтенный старичок, он зашьет где нужно. Он шьет и поет итальянские канцоны. Так ему лучше шьется: после каждого стежка — строчка. Если работы много, то он поет арию из «Цирюльника». По адресу парикмахера. Парикмахер тогда поливает себе голову вежеталем и выбривает пробор. Раскаивается.

В доме номер восемь с балкона-

ми живет часовой мастер. Живет он на первом этаже и балкона не имеет. Но хочется ли ему иметь балкон? Никто этого не знает, так как он не говорит. Он рыжий и в халате. Костюм он меняет только на похороны горничной. В этом случае он надевает тройку маренго, берет в руки тросточку и, грустный, ковыляет за процессией. Похороны горничной всегда восемнадцатого числа. Каждый месяц. Разве что они придутся на четверг. Похорон в четверг он не любит. В этот день он идет в питейное заведение и быстренько там напивается. Он подливает в водку машинное масло, потом смотрит в зеркало и, как увидит, что пьян, разбивает его и бросает на прилавок золотые часы. Сдачу он не берет и выходит в окно.

Он без ума от будильников. Берет их в починку и никогда не возвращает. Все ставит на полночь, а когда они зазвонят, радуется. По всей улице открываются окна, все сверяют часы и выходят на ночное дежурство. Следить, чтобы печник из дома номер четыре опять какой-нибудь дом не поджег. Четыре пустые площадки — это его работа. Он любит сияние на свежем воздухе. И не скрывает этого. Но уже неделя, как у него ничего не выходит, потому что раскрыли его систему: поджигал он, оказывается, по порядку, по номерам. Теперь он бродит по улице с бутылкой бензина и плачет от бессилия.

Теперь вы сами видите, что ничего интересного на нашей улице случиться не может. Ба-бах! Ну вот, опять она в меня выстрелила. Это Юзя. Она влюблена в меня и каждый день в меня стреляет. А что толку, если я не люблю ее? Я не люблю Юзю.

Перевел Б. ТОПОРКОВ.

КОНКУРС «ЧЕТЫРЕ СТРОКИ»

И. САЕВ

Еле-еле

Здоров и молод.
Крепок. В теле.
Но еле-еле
Душа в деле!

Владимир
МАТВЕЕВ

Верность традиции

Знали древние греки обычай крутой:
Пить не смеешь вина, не разбавив водой.
Продащица традиции древней верна:
У нее без воды не бывает вина.

г. Ленинград.

П. КРАСОЧКИН

Кто кого

Один зарыл канаву,
Другой, разрыв, исчез...
Один из «Водканала»,
Другой из АТС.

г. Кемерово.

Александр
ГУЩИН

Под крылышком...

— Цыпленок, как взлетел ты на насест!
Для крупных птиц возвел его строитель.
К тому ж там не найти свободных мест...
— Как я взлетел! Меня вознес родители!

г. Симферополь.

Московская область.

КОНКУРС «ЧЕТЫРЕ СТРОКИ»

«С хулиганством можно покончить только тогда, когда мы не будем искать средств защиты от него, а займемся этим сами».

Газета «Вечерний Челябинск».

«Я ругался нецензурными словами на быков-производителей. Бычатник — не общественное место. Зачем меня привезли в милицию?»

(Из объяснительной записки в милиции).

Прислал А. Донских, Липецкая область.

«В том, что соседка ударила меня по лбу, сомнения нет, а вот чем, кулаком или молотком, ответить затрудняюсь».

(Из объяснения в товарищеском суде).
Прислал В. Андрианов,
г. Пушкин.

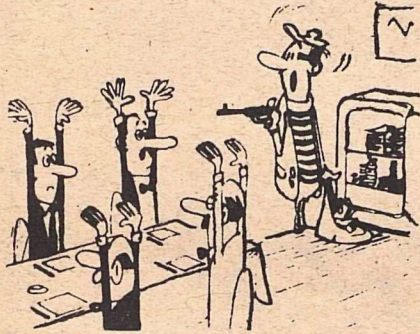
Судья строго посмотрел на молодую женщину, дававшую показания по делу о банкротстве фирмы, где она была секретарем владельца.

— Вы знаете, что вы получите за дачу ложных показаний?

— Да, шеф что-то говорил мне о двух тысячах крон.

На суде в Стамбуле обвиняемый сказал:

— На свои жертвы я нападаю всегда днем. Ночью я бы побоялся ходить с награбленными деньгами...

— Я вижу по поднятию рук, что предложение разделить капитал принято единогласно.

«Дуропо», Италия.

широт

Сержант распекает двух нерадивых солдат:

— Черт побери, на кого вы похожи! У тебя, Фрэнк, галстук на боку, ботинки не начищены. У тебя, Робби, складка на брюках почти не видна! Куда это годится! А вдруг война!

На море разразилась буря. Стоявший на рейде корабль начало сносить, и капитан приказал выпустить сигнальную ракету. Стоявший на палубе пассажир сказал своему соседу:

— У нас не капитан, а идиот какой-то. Устраивать фейерверк в такую погоду!

— Дорогой,— говорит жена мужу,— не ходить ли нам в кино?

— Но мы ведь недавно были...

— Да, но с тех пор изобрели звуковое кино!

Слова, слова...

Все мужчины одинаковые, просто жены у них разные.

Из социологического исследования, проведенного в г. Дарвине, Австралия.

Там, где одному делать нечего, хороший коллектив всегда справится.

Итальянская поговорка.

Сизиф не раз достигал вершины, потому что не останавливался на достигнутом.

Из характеристики на Сизифа, подписанной Зевсом.

Чем меньше доказываешь, тем чаще оказываешься прав.

Византийская банальность.

Кто верил бы в бога, если бы он существовал?

Клерикальная шутка.

— Я слышала, дорогая, что ты развелась с Джоном! Что у вас случилось, ведь вы не прожили и трех дней!

— А ты могла бы жить с человеком, который прямо в церкви перед аналоем прошептал мне на ухо: а что у нас будет сегодня на ужин!

Возмущенная покупательница говорит продавцу в отделе сыров:

— Я не понимаю, что вы сказали мне об этом сыре,— он прислан из Швейцарии или выслан оттуда!

Один из гостей сказал, что он страстный нумизмат.

— Я бы тоже с удовольствием собирал редкие монеты,— вздохнул хозяин,— но кто их теряет!

Умер старый фабричный мастер по имени Калле. Родственники покойного не пригласили на похороны рабочих, проработавших с ним много лет. Узнав об этом, один из них сказал со вздохом:

— Да, был бы Калле жив, нас бы наверняка пригласили...

«Рогач», Чехословакия.

Молодого льва привезли в зоопарк и поместили в клетку со старым львом. Вскоре пришел служитель и бросил старому животному большой кусок мяса, а новичку — несколько бананов.

— Почему ты ешь мясо, а я должен жевать эти овощи! — спросил молодой лев своего нового товарища. — Что я, хуже тебя!

— Нет, просто в зоопарке сократили штаты и тебя зачислили на единицу обезьяны.

По случаю появления второго ребенка Смита решили переехать в квартиру побольше.

— Не поможет, — покачал головой их первенец, слышавший разговор о переезде, — он все равно нас догонит.

Дж. ТЭРБЕР (США)

ТЮЛЕНЬ, КОТОРЫЙ СТАЛ ЗНАМЕНИТЫМ

Однажды тюлень лежал у подножия скалы и грелся на солнце.

«А ведь я только и умею делать,— пришло ему вдруг в голову,— что плавать, и ни один тюлень не умеет плавать лучше меня. Но, с другой стороны,— продолжал размышлять он,— все они в общем-то недурно держатся на воде».

Чем больше он задумывался над однообразием и монотонностью своей жизни, тем в большее впал отчаяние. В этот же день он принял решение расстаться со своими сородичами и поступить в цирк.

Через два года тюлень стал знаменитым эквилибристом. Он мог подолгу держать на носу лампы, бильярдные кии, шары, молитвенные подушечки, табуретки, долларовые сигары и вообще все то, что ему ставили на нос.

Когда пошел третий год его работы артистом, он решил навестить своих родных и знакомых. На родной берег он явился в брюках на «молнии», в петлице его пиджака красовалась гардения. Угостив своих сородичей вином из красивой бутылки, он, не мешкая, принялся демонстрировать свое искусство эквилибриста, хотя в тех местах трудно было найти для этого соответствующие предметы. Когда его репертуар иссяк, он спросил тюленей, могут ли они делать то же, что он им показал. Те покачали головами.

— Ну ладно,— сказал он,— тогда сделайте что-нибудь такое, чего я не умею делать.

Но поскольку тюлени только и умеют делать, что плавать, то они дружно прыгнули в воду. Наш тюлень прыгнул вслед за ними, но ему так мешал его модный городской костюм и особенно семнадцатидолларовые башмаки, что он тут же пошел ко дну. А так как он не плавал уже три года, он позабыл, как пользоваться плавниками и хвостом, и утонул прежде, чем его успели спасти. Воздав ему должные почести, похоронили его весьма скромно.

МОРАЛЬ: кто родился с плавниками, пусть не хвалится штанами.

Перевел И. БОГДАНОВ.

«Пари-Матч», Франция.

Девушка, ехавшая в машине, сбила молодого мотоциклиста. Парень поднял мотоцикл и обратился к прохожему:

— Вы не согласились бы быть моим свидетелем!

— Не знаю, не знаю... Вообще-то я вам не советую жениться после такого короткого знакомства.

КРОКОДИЛ

№ 22 (2248)

август

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, Ю. Андреев, В. Боковня, М. Вайсборд, Е. Гаврилин, Р. Дружман, Е. Милутка, В. Мочалов, Ю. Степанов, В. Тильман.

НАШ АДРЕС:

101455,

Москва, А-15, ГСП,
Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
[зам. главного редактора]

А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
[художественный редактор]

Г. О. МАРЧИК
[зам. главного редактора]

И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
[ответственный секретарь]

Технический редактор
В. Г. МОЧАЛОВ

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 06.07.78.
Подписано к печати 14.07.78.
А 09097. Формат 70×108¹/₈.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 820 000 экз.
(1-й завод: 1 — 3 617 450).
Изд. №1780. Заказ № 2472.

© Издательство «Правда»,
«Крокодил». 1978 г.

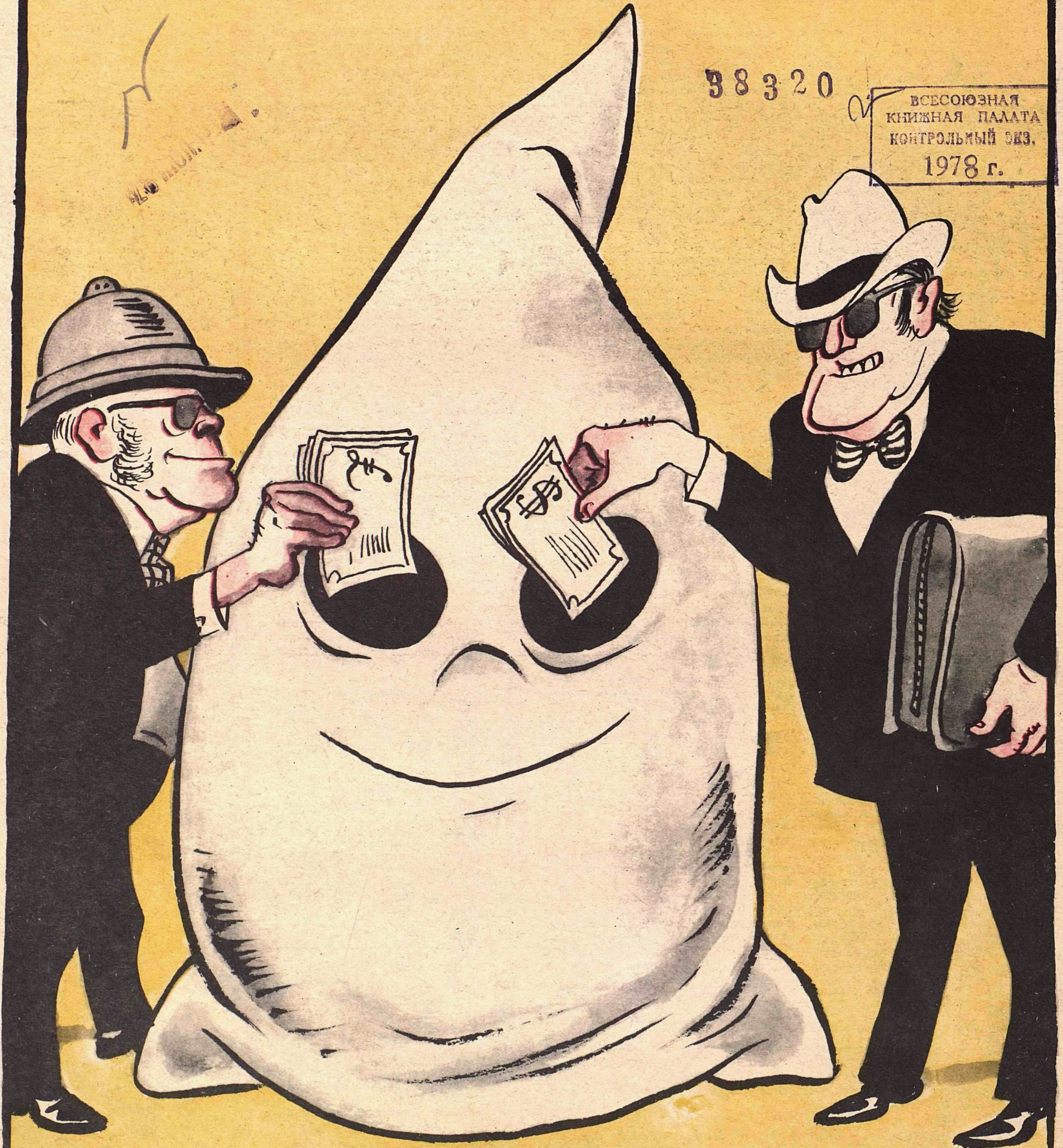
Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина, 125865,
Москва, А-47, ГСП,
ул. «Правды», 24.

ЮЖНОАФРИКАНСКАЯ КОПИЛКА

Западные монополии в нарушение решений ООН поддерживают экономические связи с расистским режимом ЮАР, продолжают вкладывать там свои капиталы.

38320

ВСЕСОЮЗНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬНЫЙ СЛЗ.
1978 г.

Бор. Е. - 78.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА